
**Российский детский фонд под
руководством А.А.Лиханова выпустил
дайджест статей И.Медведевой и
Т.Шишовой ДЕТСТВО В ОМУТЕ
ЛУКАВСТВА, или С КЕМ ВОЮЮТ
«ЮВЕНАЛЫ»**

**ОБЩЕРОССИЙСКИЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«РОССИЙСКИЙ ДЕТСКИЙ ФОНД»**

**И НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ «ИНСТИТУТ ДЕТСТВА»
РОССИЙСКОГО ДЕТСКОГО ФОНДА**

НЕЗАВИСИМЫЙ ДОКЛАД

**ДЕТСТВО
В ОМУТЕ ЛУКАВСТВА,
ИЛИ
С КЕМ ВОЮЮТ
«ЮВЕНАЛЫ»**

АВТОРЫ ДОКЛАДА:

Ирина МЕДВЕДЕВА, Татьяна ШИШОВА,

*Педагоги-психологи, Главные научные сотрудники (на волонтерских началах) некоммерческого научно-исследовательского учреждения
«Институт детства РФ»*

Ирина Яковлевна Медведева и Татьяна Львовна Шишова — педагоги-психологи, работающие с детьми в пограничных состояниях психики по своей авторской методике.

Наблюдая в течение многих лет трудных детей и трудных родителей (их первая совместная книга так и называется: «Книга для трудных родителей»), пришли к выводу, что пограничные расстройства психики теснейшим образом

связаны с ломкой социо-культурных стереотипов, которая уже три десятилетия происходит в России. А следовательно, эффективное восстановление характерологических и поведенческих норм теснейшим образом связано с восстановлением норм нравственных — традиционных для нашей культуры моделей поведения, мировоззрения и мироощущения.

Поэтому многочисленные статьи и книги Ирины Медведевой и Татьяны Шишовой (ими написано около 20 книг) посвящены не только особенностям психики детей и проблемам их воспитания, но и тем разрушительным глобализационным процессам, которые весьма способствуют психическим и нравственным деформациям в нашем обществе, а потому представляют серьезную угрозу национальной безопасности России.

Дорогие друзья! Лидеры и рядовые граждане! Российский детский фонд (РДФ), как организация общественная, гражданская, чье мнение, как не раз указывал президент, должна принимать во внимание власть всех уровней, с особой тревогой представляет обществу резкий аналитический доклад членов своего правления, главных научных сотрудников научно-исследовательского «Института детства» РДФ, опытных психологов-практиков Ирины Медведевой и Татьяны Шишовой.

Мы публикуем исследование Ирины Медведевой и Татьяны Шишовой не просто так – собаки лают, ветер носит, – а по решению Президиума нашего правления, выражая огромную тревогу по поводу лукавых помыслов так называемой реализации на практике ювенальной юстиции в России. Специалисты высокого класса, члены нашего Правления и ученые-практики, они разоблачают конструкцию порушения семейных устоев, национальных традиций, взаимоотношений в семье, и не только российской, вскрывают технологию развала межличностных отношений, которая всегда начинается с детства.

Наша общественная организация в защиту детства, стоявшая еще в 1989 году у истоков создания Всемирной конвенции о правах ребенка, подписания ее в ООН от имени великой страны и инициировавшая ее скорейшую ратификацию Верховным Советом СССР, не просто выступает с предупреждением об организованном нападении на эту конвенцию, ее содержательном и этическом развале, но и требует от самых разных политических сил воссоединиться в противостоянии наступлению на нравственные устои страны под лживой маской «заботы» о детях.

Лукавство организаторов атаки превысило все допустимые пределы.

Печально, что власть не видит во всех хитросплетениях всемирного лукавства вокруг не только российского бытия, невиданных санкций против правил и истин, сформированных народами и народам принадлежащих. И не надо передергивать: мы против жестокого обращения с детьми. Недруги наши копают глубже, прикрываясь мнимой гуманностью, за которой стоит раскол семей и народов.

Как говорили в тревожные времена раньше: власть, спохватись! Завтра будет поздно!

Альберт ЛИХАНОВ,

писатель,

академик Российской академии образования,

председатель Российского детского фонда

Довод 1.

Кто защищает права ребенка?

Похоже, борьба за переформатирование нашей страны с помощью такого безотказного инструмента мягкой силы, как отстаивание прав детей, вступила в новую фазу. Во всяком случае, как бы спонтанно на конференциях, круглых столах, в СМИ и по телевидению стала муссироваться тема недопустимости телесных наказаний детей. Дескать, необходимо принять закон об их запрете. Не первый год занимаясь проблематикой информационных войн, мы, естественно, сразу заподозрили, что такой слаженный информационный шум имеет источник не отечественного происхождения. И действительно, быстро выяснилось, что Совет Европы принял «Стратегию по защите прав ребенка (2016–2021)», основополагающий документ, который задает единое направление семейной политике европейских стран. Согласно «Стратегии», планируется полный запрет

телесных наказаний, в том числе родителями дома, под угрозой уголовного преследования «нарушителей». Под телесным наказанием понимается любое физическое воздействие на ребенка, включая даже самый легкий шлепок, толчок, удерживание и т.п.

Россия входит в Совет Европы, и за десятилетия «встраивания» (больше, правда, похожего на встраивание зайца в желудок волка) у нас развелось много специалистов по этому процессу. В частности, за последние годы им удалось настолько демонизировать тему телесных наказаний, что множество людей боится даже пикнуть в их защиту. А то вмиг прослывешь маргиналом, извергом и мракобесом.

Но прежде чем выполнять требования наших «европейских партнеров», требования столь же категоричные, сколь и странные (ведь телесные наказания существовали во все времена у всех народов во всех социальных слоях и группах), не мешает поинтересоваться, откуда они возникли. Кому и зачем пришло в голову продвигать столь экстравагантный запрет.

Экскурс в сравнительно недавнюю историю выявляет любопытные факты. Оказывается, начало движения за запрет телесных наказаний детей тесно связано с началом организованного движения за права ребенка в Великобритании (см., в частности, аналитический материал «Движение за запрет телесных наказаний в семье, истоки, методы, результаты», Межрегиональная общественная организация «За права семьи» С-П. 2011). А среди основоположников этого движения отнюдь не последнюю роль играла ... организация «Обмен информацией по педофилии» (!) (Paedophile Information Exchange, PIE), объединявшая активистов борьбы за права педофилов как сексуального меньшинства.

PIE была основана в 1974 году и просуществовала до 1982 года, когда власти, наконец, упразднили ее за «ущерб, наносимый общественной нравственности». В то время «прогрессивные» круги английского общества рассматривали педофилов как страдающее и гонимое меньшинство, которое нужно защищать. Позднее PIE объединилась с организацией «Paedophilic Action for Liberation» (PAL, Движение за освобождение педофилов), отколовшейся от Фронта освобождения геев (Gay Liberation Front, сокращенно GLF). Все было предельно откровенно. Педофилы, пользовавшиеся тогда открытой поддержкой определенных, в первую очередь, левых сил (PIE была аффилированным членом вполне уважаемой левой организации Национальный Совет по гражданским свободам (National Council of Civil Liberties), имели наглость прямо заявлять, что «как правило... соблазнитель [ваших детей] — это добрые люди, обращающиеся с ребенком с нежностью и привязанностью... Если ребенку не хватает тепла и любви у себя дома, педофил позволит ему почувствовать себя в его обществе в большей безопасности и комфорте». Брошюра, из которой взята эта цитата (Calder &

Boyars «Boy, Girl, Man, Woman» London, 1971), широко рекламировалась в 70-е годы вездесущей Ассоциацией планирования семьи. Это с одной стороны.

А с другой, педофилы выступали за отмену телесных наказаний, что вполне естественно, поскольку страх таких наказаний, как показывает исторический опыт народов мира, удерживал большинство детей от дурных поступков, в том числе и от ранних половых связей. Иными словами, педофилам необходимо было сделать сближение ребенка с «добрым, любящим дядей» максимально не наказуемым.

Именно с газеты «Права детства», выпускаемой PFE с середины 70-х гг., и началось организованное движение за отмену телесных наказаний в Великобритании. Первый номер этой педофильской газеты был целиком посвящен необходимости отменить телесные наказания в школе. Борьба за права ребенка показалась педофилам отличной стратегией, и они начали ее развивать. Совет по гражданским свободам размещал в газете «Права детства» свою рекламу, а в 1976 году опубликовал на ее страницах доклад, призывающий к отмене возраста согласия на вступление в сексуальные отношения как для мальчиков, так и для девочек.

Но потом, когда общество немного протрезвело (видимо, столкнувшись с последствиями горячей любви «добрых дяденек» к детям, недолюбленных в родной семье), педофилам пришлось мимикрировать. В 1982 году PFE прикрыли, но за год до этого, в 1981 г., начал работать Детский правовой центр. Его координатором стал Питер Ньюэлл (Peter Newell), ранее отвечавший в Национальном Совете по гражданским свободам за направление, связанное с правами в сфере образования. А, как мы помним, борьба за отмену наказаний начиналась именно в этой сфере. Помним мы также и то, что Национальный Совет поддерживал педофильские требования либерализации половой морали в детской среде, и нет сведений о том, что Питер Ньюэлл выражал несогласие с этими требованиями. Напротив, известно, что в период его работы в Детском правовом центре эта организация, в частности, требовала лишить родителей права знать, что доктора выписывают их несовершеннолетним дочкам контрацептивы.

Что касается кампании по отмене телесных наказаний, то Ньюэлл взялся за нее всерьез. В 1985 году он основал специальную организацию «Общество учителей против телесных наказаний в школе» (STOPP). Далее он начал «множить сущности», создавая новые организации и привлекая сторонников. Поначалу, правда, приходилось имитировать общественную поддержку. Когда в 1997 году английская организация, защищающая права родителей на воспитание детей, Families for Discipline, (Семьи за дисциплину), направила запросы в 44 организации, якобы подписавшие манифест о необходимости запрета всех телесных наказаний детей в семье (уже не только в школе, но и в

семье!), число организаций, безусловно поддержавших законодательный запрет шлепков, не достигло и 10.

Практиковались и щедрые финансовые вливания. В 1998 г. был опубликован буклет, призывавший к уголовному преследованию родителей за шлепки детей. Больше половины организаций из группы поддержки получали денежные гранты от Calouste Gulbenkian Foundation — организации, финансово поддерживающей движение за права детей, советником которой выступал все тот же Питер Ньюэлл. Примечательно, что директор английского филиала этого фонда Бен Уитейкер ранее возглавлял группу по правам меньшинств в Национальном Совете по гражданским свободам. А часть гуманистов получала деньги из другой дружественной Ньюэллу кормушки — Joseph Rowntree Charitable Trust, которая финансировала также кампании за права все тех же извращенцев. Не правда ли, достойное сообщество радетелей о детских попках?

ВЫХОД НА МИРОВЫЕ ПРОСТОРЫ

Однако к концу 90-х лидерам движения стало тесно в Туманном Альбионе, и они решили выйти на международную арену. Приведем краткую хронологию событий.

2001 г. Создается международная организация «Глобальная инициатива по прекращению любых телесных наказаний детей» (Global Initiative to End All Corporal Punishment of Children). Координатор — Питер Ньюэлл.

2003 г. Влиятельная международная организация «Спасите детей» (Save the Children) поддерживает запрет телесных наказаний детей. Глава рабочей группы по проблеме телесных наказаний — Питер Ньюэлл.

2004 г. — ПАСЕ принимает рекомендацию 1666 об общеевропейском запрете телесных наказаний детей.

2006 г. — Комитет ООН по правам ребенка публикует документ «Замечания общего порядка 8. Право ребенка на защиту от телесных наказаний и других жестоких или унижающих достоинство видов наказаний». В разработке документа, а также соответствующих модельных пособий неизменно принимал участие Питер Ньюэлл.

2008 г. — Стартует «Инициатива Совета Европы против телесных наказаний детей». Питер Ньюэлл в своем выступлении отстаивает законодательный запрет телесных наказаний во всех странах-членах Совета Европы.

Многие из этих стран к настоящему времени уже взяли под козырек, и последствия политики, тон в которой задают весьма специфические идеологи, уже видны невооруженным глазом. Гей-парады приобретают все более массовый характер (в Берлине несколько лет назад на это мероприятие явилось полмиллиона (!) человек). Детей втягивают в содомию через образовательные программы, начиная с детского сада, а родителей можно привлечь к ответственности не только за шлепок, но и за неодобрительный взгляд (дескать, это «психологическое насилие»!) в сторону распоясавшегося ребенка.

Интересно, что в самой Великобритании телесные наказания по-прежнему легальны, и общественное мнение достаточно категорично выступает против их запрета. В опросе 2006 года 80% граждан сообщили, что считают порку допустимой. А 73% указали, что запрет телесных наказаний вызовет резкое ухудшение поведения детей. В опросе общественного мнения, проведенном в 2012 году Angus Reid Public Opinion, 63% британцев высказались против запрета телесных наказаний. Парламент Великобритании отверг законопроект, полностью запрещающий телесные наказания детей в семье. «Против» высказались 250 депутатов. «За» — только 75. По сообщениям прессы, вместо этого был принят компромиссный вариант закона, разрешающий «умеренные» наказания, если они не приводят к физической или моральной травме. Так, например, закон запрещает родителям сильно избивать детей, когда на теле остаются ушибы, ссадины и синяки. Кроме того, запрещается использовать оружие против ребенка.

Легальны телесные наказания и в оплоте мировой демократии — США. Причем, англосаксонское представление о наказании, судя по всему, сильно отличается от нашего. В 2008 году Верховный суд Миннесоты посчитал, что нанесение 36 (!) ударов деревянной тростью двенадцатилетнему сыну является побоями, а не наказанием, но решение было оспорено, поскольку общественность испугалась, что это будет способствовать полному запрету телесных наказаний.

Разговор про США и прочие страны англосаксонского мира мы завели не случайно. Почему — станет понятно чуть позже.

Группа поддержки чадолубивых западных активистов появилась и в России. Марина Гордеева, председатель правления Фонда поддержки детей в трудной жизненной ситуации, является экспертом Совета Европы по вопросам прав и законных интересов детей и поддержке ответственного родительства. В 2009 г. Фонд инициировал программу «Защитим детей от насилия». По их собственному признанию, к теме впервые обратились, когда провели акцию против всех видов телесного наказания детей, распространив видеоролик, изготовленный по заказу Совета Европы. Фонд устраивает множество публичных мероприятий, направленных против телесных наказаний детей,

распространяет социальную рекламу, побуждающую детей доносить на родителей («Пункт приема детских страхов» — реклама телефонов доверия для детей), выпускает видеоролики с говорящим названием «Первый шлепок» и плакаты «Папа, я тебя боюсь!», «Мама, я тебя боюсь!»

Помимо фонда Гордеевой есть и другие новообразования, играющие аналогичную роль. Конечно, не хочется подозревать их в продвижении интересов «гей-сообщества» (хотя о наличии педофильского лобби в Государственной Думе во всеуслышание заявляла тогдашняя глава думского Комитета по вопросам семьи, женщин и детей Е. Б. Мизулина. Но уж больно, как говорили в советское время, «идеологически выдержана» их политика в отношении запрета телесных наказаний и прочих видов жестокого обращения с детьми.

Из свежих данных: «В декабре 2015 года в Московской области в обстановке строжайшей секретности (с подпиской о неразглашении информации) прошел семинар-тренинг для педагогов «Семейно-ориентированный подход в социальной работе. Технологии раннего выявления жестокого обращения с ребенком», разработанный НКО «Фонд защиты детей от жестокого обращения» (руководитель — Марина Егорова, Александр Спивак).

В объемном методическом комплекте, выданном каждому педагогу, подробно и скрупулезно описаны примеры опасности родителей для детей, представлен алгоритм проверки семьи на предмет наличия так называемого «жестокое обращение» или скрытой склонности к нему; перечислены критерии определенных признаков «жестокое обращение» в поведении и жизни родителей. Среди «признаков жестокого обращения» особо нужно отметить такое, как «невысокий интеллектуальный уровень родителей» (см. материалы пресс-службы Движения «Семья, любовь, отечество» на сайте «Народного собора» от 11.04.2016 г.). Сразу вспоминаются высказывания Маргарет Зангер, фашиствующей основательницы Федерации планирования семьи, о том, что 70% людей на Земле расово или УМСТВЕННО неполноценные, «плевелы человечества», которым не следует становиться родителями.

Итак, с виду частный вопрос инновационного гуманистического воспитания при ближайшем рассмотрении оказывается одной из ключевых технологий, пользуясь которой педофилы стараются (и небезуспешно!) переформатировать семейную политику в мировом масштабе. Там, где им это удается, они идут дальше, навязывая «Стандарты сексуального образования детей с нулевого возраста», приучая общество к толерантности по отношению к детско-подростковому сексу, разрушая «гендерные стереотипы» (Стратегия

2016–2021, с которой мы начали статью, кстати, настоятельно требует от стран-членов Совета Европы соблюдения «прав детей ЛГБТ и детей-интерсексуалов») и утверждая педофилию в качестве новой нормы. В 2006 г. в Голландии была зарегистрирована политическая партия «Милосердия, свобода и разнообразие», отстаивающая права и свободы педофилов. А в Канаде педофилию уже признают сексуальной ориентацией.

Но политическая подоплека закона о запрете телесных наказаний еще серьезней. Хотя, казалось бы, что может быть серьезней диктата педофилов в воспитании детей? Однако этим дело не ограничивается. Защита права детей, отменяющая права родителей на воспитание в рамках национально-культурных и религиозных традиций органично вписана в идеологию и политику американских неоконсерваторов, которые представляют главное идейное течение США, возникшее после мировой войны. В 70-е годы неоконсерватизм оказывали лишь скрытое влияние на внутреннюю и внешнюю политику США, но уже с 80-х годов XX века неоконсерватизм становится основной политической идеологией властной элиты, хотя его статус по-прежнему остается неофициальным. Как известно, в американском Конгрессе две конкурирующие партии: Республиканская и Демократическая. Однако в последние десятилетия в Республиканской партии доминирующие идеологические позиции захватили именно неоконсерватизм, многие из которых в свое время были активистами Демократической партии. То есть возник некий постмодернистский гибрид, отстаивающий сегодня американское превосходство и гегемонию в мировом масштабе. Центральным принципом неоконсервативного курса во внешней политике является неправомерно широкая трактовка «национальных интересов США», которая посягает на интересы всех остальных государств мира. Любое государство, проводящее суверенную политику, рассматривается как угроза, которая должна быть устранена любыми способами. Эти позиции были заявлены в Стратегии национальной безопасности США, принятой в 2002 году, и с той поры мы постоянно наблюдаем претворение этой Стратегии в жизнь в виде «гуманитарных интервенций» и «бархатных революций», приводящих к власти марионеточные правительства, которые отстаивают интересы США.

Может возникнуть вопрос: почему, говоря о неоконсерватизме, мы употребили не просто слово «гибрид», а назвали его постмодернистским? Дело в том, что среди принципов постмодернизма — сочетание несочетаемого, а также игра со смыслами, извращение смыслов. Казалось бы, либерализм и диктатура, либерализм и фашизм — вещи несовместные. Но в постмодернистской реальности «нового консерватизма» все это отлично сочетается. Теоретик неоконсерватизма Лео Штраус называл фашизм «грубым нигилизмом», когда намеченных целей добиваются, применяя грубую (жесткую) силу. Это перевороты, революции, войны. Но фашизм, по воззрениям неоконсерваторов, следует сочетать с «легким» («мягким») нигилизмом, присущем либеральным западным демократиям современного образца. Суть этого «мягкого»

нигилизма в отрицании любых исторических традиций, в том числе ТРАДИЦИОННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И МОРАЛИ. Вот вам яркий пример извращения смысла. Консерваторы потому так и называются, что консервируют, сохраняют традиции. А неоконсерваторы, вопреки своему названию, традицию разрушают.

«Творческое разрушение — это наша отличительная черта, которой мы привержены как внутри нашего общества, так и за рубежом, — откровенничает неоконсерватор Майкл Ледин, политический аналитик, бывший консультант Минобороны США и Совбеза США. — Каждый день последовательно, по частям, мы уничтожаем старый мировой порядок, начиная от экономики, науки, литературы, искусства, архитектуры и кино до политики и законодательства. Наши противники всегда ненавидели этот ураган энергии и творчества, который угрожает их традициям (каковы бы они ни были)... Мы должны уничтожить их, чтобы обеспечить успех нашей исторической миссии («Война против заправил террора», «War against the Terror Masters», 2002).

Особенно изощренным нападкам со стороны неоконсерваторов подвергается традиционная мораль, поскольку мораль, по их мнению, вводит ненужные ограничения, связанные с наказанием. Следовательно, чтобы тихой сапой упразднить традиционную мораль, имеет смысл действовать более хитро: сначала отменить наказания, сняв, таким образом, страх нарушить запрет. А потом, когда многие, осмелев (особенно под влиянием усиленной пропаганды) начнут делать то, что еще недавно было наказуемым, провозгласить это новой нормой. Дескать, у нас демократия, и если большинство ведет себя теперь так, значит, это и следует принять за норму.

Еще раз подчеркнем: именно с отмены наказания начинается разрушение морали и, соответственно, жизни общества и государства. Так, воспитание толерантного отношения к содомии начиналось с отмены уголовной статьи за мужеложество. После этого в сравнительно короткие сроки извращенцы на Западе получили те же права, что и нормальные люди, включая право регистрировать браки и усыновлять детей. Тот же алгоритм в распространении наркомании: сначала отмена уголовного наказания за употребление наркотиков, затем — режим наибольшего благоприятствования.

Сейчас американская верхушка сосредоточена на продвижении прав «секс-меньшинств» по всему миру, поскольку именно это весьма эффективно подрывает устои семьи, вносит хаос в самые различные сферы жизни. Напомним: установление «порядка через хаос» (т.е. своего мирового господства) — кредо нынешней внешней политики США. Вице-президент США Джо Байден заявлял летом 2014 года, что страны, где не укрепляют права ЛГБТ, должны будут заплатить цену «за бесчеловечность». Он также

заявил, что защита прав сексуальных меньшинств должна быть «выше национальных культур и социальных традиций».

Возвращаясь к теме телесных наказаний, стоит взглянуть на Украину, где политика неоконных продемонстрирована во всей своей красе. С одной стороны, фашистская символика, риторика и зверства «Правого сектора» и батальона «Айдар» («грубый нигилизм», по Штраусу). А с другой — продвижение «демократических свобод» в сегодняшнем их понимании («мягкий нигилизм»): вскоре после майданного переворота на Украине была принята вожденная для Запада ювенальная юстиция, а теперь заявлено о грядущей легализации содомских «семей» с последующим усыновлением детей. Ну, а глава «Правого сектора» органично сочетает в себе элементы «мягкого» (педерастия) и «жесткого» (фашизм) нигилизма...

А теперь прямо по теме. Чаемый российскими гуманистами закон об отмене телесных наказаний был принят на Украине в 2004 году, после победы первого проамериканского майдана. За десять лет непоротые детки успели подрасти и с большим энтузиазмом калечили и убивали «беркутовцев», сжигали заживо людей в Одессе, насиловали и изощренно пытали «сепаратистов» Донбасса. А другие «непоротые» готовили «коктейли Молотова», хохотали над «самкой колорада», которой «оторвали лапки» (имелась в виду молодая мать с младенцем на руках, убитая разрывом снаряда в Горловке) и демонстрировали прочие чудесные плоды современного «позитивного» гуманистического воспитания. Показательно, что далеко не все родители «деток» приходили от этого в восторг. Многие говорили, что они в ужасе, но не могут на своих детей повлиять, поскольку лишены рычагов воздействия.

За последние десятилетия наши государственные мужи, не слушая предостерегающих голосов, нередко принимали с виду гуманные, а на самом деле пагубные решения, за которые приходилось потом расплачиваться миллионам людей. Выявилась за эти годы и четкая закономерность: если Запад чего-то от России настойчиво добивается (так, законопроект о профилактике семейно-бытового насилия либеральные правозащитники пытались внести в Госдуму 40 (!!)) раз, значит, ему, Западу, это очень выгодно, а нам грозит бедой.

Поэтому убедительно просим ответственных политиков: не принимайте опрометчивых решений, не слушайте сердобольных дяденек и тетенок, призывающих «вслед за всем цивилизованным миром» отменить телесные наказания детей. Это со стопроцентной вероятностью будет иметь негативные последствия, как для народа, так и для власти.

Довод 2.

Солидарность во зле

«В минувшем году на Всемирном Русском народном соборе мы определили солидарность как силу, связывающую народ, обеспечивающую единство нации, ее целостность, ее жизнеспособность. Обращение к этой силе помогло нашим предкам не только в дни Великой Отечественной войны — оно сыграло решающую роль и в победе над Наполеоном, и в преодолении Смуты... Этот урок должен быть усвоен и нынешними элитами... лишь общество, сплоченное идеалом солидарности, способно стать альтернативой хаосу и распаду. Только такое общество способно дать новый импульс к конструктивному социальному взаимодействию людей... на основе «платформы морального большинства», — эти слова, как вы, наверное, догадались, принадлежат Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу.

А вот что сказал на ту же тему В. В. Путин: «Время постоянно предъявляет нам новые вызовы, проверяет на прочность наше единство, готовность сообща защищать и отстаивать национальные интересы России. И в такие моменты мы особенно остро чувствуем, насколько значимы доверие, солидарность, связь поколений... как важно опираться на традиции братства, согласия, которые объединяют наш многонациональный народ... Сегодня именно единство и сплоченность делают нас сильнее». «Разрозненных, нас сразу уничтожат, — вспомнил Президент слова Д. И. Менделеева, — наша сила — в единстве».

Эти призывы главы государства и главы Церкви стали не только девизами разнообразных общественных мероприятий, но и стратегическим вектором нынешней внутренней политики РФ. Что вполне оправдано, ибо со стремительно нарастающими внешними угрозами народ России может совладать только при готовности людей сплотиться друг с другом и с властью. А готовность эта, надо сказать, пробуждается в нашем народе достаточно

быстро, поскольку соборный дух и традиции взаимопомощи, сочувствия и соучастия входят в наш национально-культурный «кодекс чести», закодированы в нашей генетической памяти.

А теперь давайте посмотрим, что же происходит на деле. Как именно реализуется стратегия по сплочению народа в преддверии грядущих испытаний? Возьмем для рассмотрения ту сферу, которая нам хорошо знакома и которая касается практически всех: сферу семьи и детства. А в это сфере происходит нечто, мягко говоря, не соответствующее вышеупомянутой стратегии.

ДОВЕРЕННОСТЬ ПРОТИВ ДОВЕРИЯ

Пару лет назад в Москве у Валерии Воротынцевой отняли девятимесячного ребенка. Мать поехала оформлять какие-то документы, оставив младенца на попечение друзей. Неожиданно прибывшие в квартиру сотрудники органов опеки заявили, что ребенок безнадзорный, т.к. друзья Валерии, супружеская пара, ребенку никто. У них ведь нет бумаг, уполномочивающих присмотр за младенцем. Впрочем, бабушку, которая по телефону умоляла дождаться ее скорого возвращения с работы, тоже проигнорировали. Хотя ее обвинить в том, что она ребенку «никто», было нельзя, и бумаги, подтверждающие родство, она наверняка могла бы представить.

Трехмесячного Родиона Тонких из Новороссийска отобрали, когда мать, пойдя за дочкой в детский сад, оставила его с крестной. По мнению чиновников, она опять же была ему «никто». Правда, с этим «ником» он был жив и здоров, а когда его поместили в больницу — не на основе медицинских показаний, а в общем порядке обращения с детьми, изъятыми из семьи, — он вскоре погиб от черепно-мозговой травмы. Как и полагается в ювенальной реальности, ни один из «спасателей» ребенка от «плохих родителей», ответственности за его смерть не понес.

Отобрали и мальчика, оставленного на время отъезда матери у дедушки-москвича, поскольку у дедушки не было доверенности. А у бабушки из Нижнего Новгорода доверенность была, но и она не спасла младенца от изъятия. Бдительные детозащитники улучили момент, когда мать пошла за детским питанием на молочную кухню, и присутствие дома бабушки с ее доверенностью никоим образом не защитило ребенка от чиновного киднеппинга.

А теперь зададим вопрос: что все это такое? «Кто — никто», «есть доверенность — нет доверенности»... Мы все росли и детей растили в стране, где не нужна была доверенность, чтобы оставить ребенка на бабушку, соседей,

друзей. К бабушке с дедушкой нас в детстве отправляли на все лето, друзья могли взять наших детей в поход. Это был элемент повседневной жизни, проявление той самой взаимопомощи и взаимовыручки, которая сближает людей и сплачивает общество. И так было не только в СССР, но и в постсоветской России. Мы что, вдруг оказались в какой-то чужой стране, где такие естественные проявления родства и дружбы без специальной доверенности запрещены? А нас, граждан России, кто-нибудь спросил, хотим ли мы жить по этим противоестественным чужим правилам? Да, мы знаем, что есть страна, где все делается на основе нотариально заверенных бумаг, и люди, даже самые близкие, чуть что — бегут подавать друг на друга в суд, но это чужая, не русская жизнь. Какое отношение она имеет к «традиционным общественным механизмам, основывающимся на базе моральных императивов», к «традициям братства», «доверию», «солидарности», «связи поколений»? Только то отношение, что она все это уничтожает.

«РАДИКАЛЬНОЕ РЕФОРМИРОВАНИЕ» И «РЕГЛАМЕНТЫ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ»

Но идем дальше. Некоторое время назад по телевизору обсуждалась довольно дикая история. Мать немного опоздала за ребенком в детский сад, а когда примчалась, ребенка там уже не было. Воспитательница вызвала полицию, и он был помещен в приют, а мать собирались лишить родительских прав. Как и полагается на ток-шоу, мнения разделились. Проювенальное лобби требовало суровой кары для «нерадивой мамы». Ну, а другой части экспертов (как, надемся, и большинству телезрителей) такой оборот дела казался диким, и они не могли взять в толк, зачем криминализировать совершенно заурядную житейскую ситуацию. Ведь такое может случиться с каждым: людей, бывает, задерживают на работе, они могут попасть в пробку. Да мало ли что? Почему не позвонили матери, не подождали ее, наконец? Почему первая реакция — это вызов полиции?

Память о недавних временах подсказывает совсем другое разрешение подобной ситуации. Как раз с опорой на традиционное для нашей культуры чувство солидарности. Это называлось «войти в положение», то есть понять, как трудно человеку, и не обвинять его, а наоборот, — постараться помочь. Бывало даже, когда в подобных случаях воспитательницы или учителя брали ребенка к себе домой, и там он дожидался прихода родных. Никому не приходило в голову сдавать его в милицию. Да и милиционеры были бы крайне удивлены, если бы их побеспокоили по такому пустяковому поводу.

Что же изменилось? А изменилось очень многое. Причем опять-таки втихаря, без ведома и согласия подавляющего большинства граждан России.

Когда в нашей стране только начали внедрять ювенальную юстицию, нередко звучало, что это радикальное реформирование в области защиты прав ребенка.

— Но в чем будет заключаться радикальность? — спрашивали реформаторов. — У нас ведь есть своя, достаточно разработанная и проверенная временем защита несовершеннолетних.

Реформаторы отмалчивались, и теперь понятно почему: они замахнулись не просто на какие-то частности, касающиеся детей, а на обрушение традиционного жизненного уклада, на самую основу человеческих взаимоотношений, принятых в русской культуре. Они затеяли слом культурного ядра. «Узкой группой лиц» были утверждены так называемые «Регламенты межведомственного взаимодействия в сфере выявления семейного неблагополучия и организации работы с семьями, находящимися в социально опасном положении или трудной жизненной ситуации». Под семейным неблагополучием — цитируем — понимается «комплекс обстоятельств, сложившихся в семье, имеющей детей, следствием которых является создание или возможность создания действием или бездействием родителей (иных законных представителей) обстановки, представляющей угрозу жизни или здоровью детей, либо препятствующей их нормальному воспитанию и развитию и/или утраты детьми родительского попечения» (курсив наш — И. М., Т. Ш.).

По логике регламента, воспитательница, сдавшая ребенка в полицию, действовала совершенно правильно. Вычленим из замысловатого определения семейного неблагополучия то, что относится к разбираемой нами ситуации. Итак, «под семейным неблагополучием понимается комплекс обстоятельств, следствием которых является возможность утраты детьми родительского попечения». Мать один раз опоздала за ребенком в сад. Возможно, опоздает еще раз. А потом и вовсе не придет! Так что семейное неблагополучие налицо.

А как предписывает регламент в таких случаях действовать дошкольной организации, то есть детскому саду? Пункт 2.4.1 московского регламента гласит, что при обнаружении «обстоятельств, свидетельствующих о наличии семейного неблагополучия», следует «незамедлительно (что и сделала воспитательница!) сообщить в территориальный орган МВД России на районном уровне по месту нахождения образовательной организации». Нам одним кажется, что вместо братства и солидарности вдруг запахло полицейским государством? Или у вас тоже такое подозрение?

РОДИТЕЛИ КАК ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ПРЕСТУПНИКИ

Только не надо думать, что это отдельные перегибы или, выражаясь более современно, «косяки». В Навашино, под Нижним Новгородом, через 2

минуты (!) после окончания работы детского сада сотрудники тоже отправили шестилетнюю Вику в приют как безнадзорную. И тоже не позвонили матери, Жанне Коченковой. Подобные случаи происходят и в других регионах, где приняты ювенальные Межведомственные регламенты.

Весьма своеобразно сплачивает общество и предписание Межведомственного регламента ежедневно проводить «визуальные осмотры» детей в садах и школах на предмет «выявления фактов жестокого обращения и иных обстоятельств, свидетельствующих о наличии семейного неблагополучия». Впервые мы услышали о такой практике несколько лет назад от детсадовских воспитательниц Скандинавии и, помнится, содрогнулись, представив себе, как дети покорно задирают маечки, а воспитательницы допытываются, откуда у них царапины или синяки, задают наводящие вопросы типа: «Может, тебя била мама? Или ударил папа?»

Даже если эта процедура у нас пока еще не особо отлажена, сам факт включения таких осмотров с пристрастием в инструкцию, обязательную к исполнению, свидетельствует о том, что педагогов приучают видеть в родителях — во всех, поскольку осмотры не носят избирательный характер! — потенциальных преступников. Причем, особо жестоких и извращенных, которые даже родных детей не щадят. Соответственно, и родители, как только поймут, что им уготовили новые подзаконные акты, будут видеть в воспитателях и учителях, а также в государственных деятелях, проводящих антисемейную политику, своих лютых врагов. Тех, кого надо бояться, избегать, с кем надо бороться, потому что когда на кону изъятие ребенка, речь в прямом смысле идет о выживании семьи.

Ну, и как это сопрягается с доверием, об особой значимости которого говорит глава государства?

УСЛУЖЛИВЫЕ СОСЕДИ

В жизни любого общества очень важны добрососедские отношения. Особую важность это приобретает в трудные периоды, когда люди и государство испытывают повышенную надобность друг в друге. Посмотрим, насколько этому способствует переформатирование жизни на ювенальных основаниях. Всего несколько примеров.

Многодетная семья в пригороде Москвы. Дети дружат с соседскими ребятами, часто ходят к ним в гости и порой оставляют входную дверь не запертой. Однажды младшая девочка трех лет незаметно для родителей выскользнула за порог и спустилась по лестнице на пару этажей, где ее обнаружила хозяйка одной из квартир. Ситуация опять-таки вполне житейская. Каждый, наверное, вспомнит что-то подобное из своей биографии,

а также биографии детей и внуков. Один потерялся в магазине, другой, когда мама отвлеклась, побежал за угол дома, третий решил пошутить на прогулке и спрятался от родителей так, что потом сам не мог их найти... Что всегда делали взрослые, обнаружив «потеряшку»? Они старались помочь ребенку найти родителей и только в самых крайних случаях, исчерпав собственные возможности, прибегали к помощи милиционера. Но так было раньше, а теперь соседка (видимо, уже уяснившая, как надо правильно реагировать на «безнадзорность») первым делом позвонила в полицию. Хотя вряд ли она не знала живущую рядом, на расстоянии двух этажей от нее, семью, где было шестеро детей, т.е. резко выделяющуюся из общего ряда соседей, бросающуюся в глаза. Но даже если и не знала, разве трудно было позвонить в несколько квартир и спросить хозяев, не их ли малышка. Если уж такую ерундовую помощь люди перекалдывают на плечи «компетентных органов», то чего ожидать, когда потребуется не пустяк, а настоящее самопожертвование?

Второй сюжет становится все более и более распространенным. Поняв, что ювенальная юстиция (которой у нас якобы нет) позволяет с легкостью изымать детей из семьи, люди начали использовать это для сведения счетов, из мести, из зависти. А то и просто «из любви к искусству». Доносительство быстро становится новой нормой. Нетрудно догадаться, что вместо сплоченности это ведет к отчуждению, вместо мира и согласия — к ненависти и вражде.

Соседи курили на лестнице. Женщина сделала замечание.

— Ах, так? — взъярились они. — Ну, погоди, мы тебе устроим веселую жизнь!

И донесли в полицию, что она якобы издевается над ребенком. Теперь мать бежит по инстанциям, доказывает, что никакого жестокого обращения не было, тратит последние деньги на адвоката. Курильщики ехидствуют: «Что, получила? Будешь выступать — еще получишь.»

А иногда люди доносят даже не из мести, а просто чтобы прекратить нечто, их раздражающее. Например, детский плач. Двадцать лет назад коллега, какое-то время работавшая во Франции, рассказывала, что там, во избежание неприятностей, младенцев пичкают снотворным. А то не дай Бог, соседи «стукнут», что за стенкой часто плачет ребенок! Теперь такой «стук» имеет место и у нас. В Москве, например, из семьи Терновских забрали пятилетнего мальчика, потому что соседей раздражал его плач. Хотелось спать, а ребенок мешал. Теперь они спят спокойно, а у Алеши, которого насильно разлучили с матерью, пропала речь. Угадайте с трех раз, станут ли люди, отягощенные таким гипертрофированным эгоизмом, терпеть лишения, которые, вполне возможно, готовят нам наши «западные партнеры»? И захотят ли родители

мальчика защищать государство, которое причинило такую боль им, их ребенку?

В СООТВЕТСТВИИ СО «СТРАТЕГИЕЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ»...

31 декабря 2015 года Президент подписал обновленный текст «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Сохранение и приумножение духовно-нравственных ценностей признаны в этом документе стратегическими целями обеспечения национальной безопасности нашего государства. К этим ценностям, в частности, отнесены «семья, гуманизм, милосердие, взаимопомощь, коллективизм». Соответственно, подрыв вышеупомянутых ценностей представляет угрозу национальной безопасности.

Очень хорошо, что разработчики такого жизненно важного документа наконец-то обратили внимание на традиционную нравственность как на существенный фактор безопасности государства. Теперь важно от слов перейти к делу. И прежде всего, необходимо реально, а не только на словах, как поступают многие чиновники, отказаться от антисемейных ювенальных подходов и технологий. Реально, а не только на словах, изменить вектор семейной политики. Принять, наконец, закон об ответственности чиновников и должностных лиц за неправомерное изъятие детей из семьи. Этот законопроект давным-давно внесен в Государственную Думу, но лежит без движения как раз потому, что ювенальный вектор политики нисколько не изменился. Даже наоборот, бесчеловечная фашистская система ювенальной юстиции продолжает достраиваться!

Важно также не рассматривать анонимные доносы и ввести ответственность за ложные. Тогда число стукачей резко сократится. А то под сурдинку осуждения большевистских репрессий плодят нечто худшее, создают почву для проявления в людях самых низменных качеств: подлости, зависти, эгоизма, мстительности и жестокости. Необходимо в корне пересмотреть (а, может и отменить) регламенты межведомственного взаимодействия, позволяющие установить слежку буквально за каждой семьей. Нельзя оставлять и издевательское определение семейного неблагополучия, под которое могут подпасть практически все люди, имеющие детей. Надо оказывать реальную помощь семьям в трудной жизненной ситуации, а не просто беспардонно рыться в шкафах и холодильниках, выдавать грозные предписания и изымать детей. Считаете, что нужен ремонт — выделяйте деньги. Видите, что матери трудно одной с несколькими детьми — предоставьте бесплатную няню. А если у вас на это нет материальных ресурсов (сейчас, по словам чиновников, их нет), оставьте семью в покое!

Короче говоря, нужно безотлагательно, пока часть людей окончательно не озверела, а остальные не впали в отчаяние, принимать меры к укреплению в обществе доверия, взаимопомощи, солидарности и прочих проявлений братства, к которым призывали Президент и Пат-риарх. Для этого нужно не так уж и много: политическая воля и контроль за выполнением этой воли на местах. И тогда можете быть уверены, в минуту опасности будет проявлена солидарность народа и в поддержке государства, которому «наши партнеры» упорно пытаются подложить свинью.

Довод 3.

Преступная группировка размером со страну

В рамках гуманизации правосудия сейчас стараются смягчить, а то и отменить уголовные наказания за какие-то очень серьезные преступления. Поэтому Верховный Суд предложил, а Дума приняла к рассмотрению законопроект № 9533/69-6 «о декриминализации побоев» (полностью название звучит как «О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»). Было предложено оставить в УК уголовную ответственность только за «квалифицированные побои», то есть нанесенные из хулиганских побуждений, а также по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти и вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Первое чтение в Госдуме прошло на удивление спокойно, но вскоре послышались возражения со стороны борцов с «семейным насилием». Ювеналы поняли, что такая декриминализация затруднит кару родителей за шлепки расшалившимся детям и вообще, это идет вразрез с требованиями Совета Европы запретить телесные наказания детей в России. Феминистки тоже заволновались: как же тогда приструнять мужей? И в результате появилась поправка: было предложено добавить к квалифицированным

побоям, за которые полагается уголовная ответственность, «побои, совершенные в отношении близких лиц». А также был предложен перечень этих близких лиц, как-то: супруг, супруга, родители и дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дедушки, бабушки и внуки, опекуны и попечители, а также лица, состоящие в родстве с виновным лицом, или лица, ведущие с ним общее хозяйство». Иными словами, все, кого можно причислить к членам семьи. В результате, несмотря на отрицательное заключение Общественной палаты, протесты родительской общественности и возражения Уполномоченного по правам ребенка Павла Астахова (за которые против него тут же была развязана травля) законопроект с дискриминирующей семью поправкой был принят.

Вас, наверное, удивляет намерение поставить родственников в один ряд с хулиганами и экстремистами? Но если вы послушаете сторонников этой поправки, то поймете, что хулиганы и экстремисты совсем не так опасны. В зависимости от специализации (и, вероятно, грантообеспечения) борцов с семейным насилием, можно услышать, что:

а) больше всего насильственных действий над детьми совершается в семье;

б) огромный процент женщин в семьях страдает от жестокого обращения своих мужей;

в) старики в семьях массово терпят истязания, издевательства и другие формы агрессии со стороны родственников.

И все это зашкаливает. Якобы ни в одной стране мира такого безобразия нет. Ну, а то, что официальная статистика дает совсем другие цифры, ничего не значит. Хотя по данным ГИАЦ МВД РФ, Главного информационно-аналитического центра МВД России, который является единственным достоверным источником уголовной статистики, на долю НЕродительских преступлений приходится 86,6% (стало быть, родительские составляют лишь 13,4%) а на долю НЕсемейного насилия в отношении женщин — 81,3% (семейное, соответственно, 18,7%). «В семьях, — говорят ювеналы, феминистки и иже с ними, — преступность латентная, скрытая. И не думайте, что насильники — это психически больные, наркоманы и алкоголики! Ничего подобного! Как раз самые благополучные, с виду добропорядочные люди, профессора, доктора наук мучают жен, детей, беззащитных стариков». Короче говоря, семьи — это самое опасное место на Земле, а потому в идеале в каждую семью нужно запустить контролирующие органы, ибо любой семейный человек — потенциальный, особо опасный преступник.

Вам кажется такая логика дикой? Не торопитесь с выводами. Сперва ознакомьтесь с фактурой. Всего несколько примеров (на самом деле их

множество). По материалам Российского информационного агентства «Иванчай»:

* В городе Боготол Красноярского края полицейские, нагрянувшие в семью без предъявления документов, действуя грубо, забрали детей.

* В городе Заозерный Рыбинского района изъяли шестерых детей. Матери отказывали даже в посещении их в приюте.

* В Сергиевом Посаде матери с огромным трудом удалось вернуть троих отнятых ювеналами сыновей. Но радость была недолгой. Вскоре в дом вломились два десятка людей с оружием, выбили дверь, детей отобрали, а мать насильно поместили в психиатрическую больницу.

* В Екатеринбурге у двухлетнего ребенка поднялась температура. Рекомендации вызванного на дом врача не помогли. Родители повезли ребенка в поликлинику. Там сказали, что не знают, почему температура держится, и велели идти домой. Когда мать, обеспокоенная состоянием ребенка, не согласилась покинуть поликлинику, администрация вызвала группу быстрого реагирования, и женщину четыре с половиной часа держали в «Обезьяннике» (на милицейском жаргоне это помещение для задержанных).

* В Пятигорске мать шестерых детей (из которых — четверо несовершеннолетних) послала премьер-министру Д. А. Медведеву просьбу о помощи. Прошение спустили вниз по инстанциям. Чиновники в отместку отобрали детей, не разрешив матери с ними видеться, да еще начислили алименты за их содержание в приюте. Платить ей было нечем, и, несмотря на то, что она была на седьмом месяце беременности, суд вынес решение о семимесячных принудительных работах. Когда по состоянию здоровья несчастная женщина не смогла выйти на работу, ее посадили в колонию. Там она родила седьмого ребенка, которого тоже пытались отобрать, но одна из сотрудниц колонии помогла его оставить. Дети в приемной семье, хотят домой, рыдают. Бабушке разрешают говорить с ними по телефону, матери — нет.

* В Дивеево Нижегородской области из семьи изъяли пятерых детей. Девочку-подростка, которая пыталась сопротивляться, тащили за волосы.

* В Приморском крае молодую мать избивали, ударили головой о дверной косяк и, применив электрошокер, изъяли младенца. Так ей отомстили за то, что она пожаловалась в Минздрав на врачей, которые сделали ребенку в роддоме прививки без ее согласия.

* В Тюмени трое автоматчиков и инспекторов ПДН заявили в одиннадцатом часу ночи в многодетную семью (пятеро детей, четверо несовершеннолетних). Отца семейства в это время не было дома. Мать,

страдающую пороком сердца, скрутили и затолкали в полицейскую машину. В участке ее продержали три часа. Детей забрали. На следующие день после приезда отца родители поехали снимать синяки и кровоподтеки в областную экспертизу. Не выдержав издевательств, мать вскоре умерла. Отец до сих пор тщетно добивается наказания виновных.

Согласитесь, так даже с особо опасными преступниками в правовом государстве не обращаются. А это не преступники, а беззащитные матери и их дети. В чем же дело? И почему молчат наши патентованные правозащитники, когда так явно и нагло нарушаются права человека? Вы только вспомните, с каким завидным энтузиазмом и как согласованно эти деятели голосили о нарушении прав всех и вся в ответ на одну лишь робкую попытку **ФАКУЛЬТАТИВНО И ПРИ СОГЛАСИИ РОДИТЕЛЕЙ** ввести в школах «Основы православной культуры». А ведь на этих уроках до смерти не доводили, электрошокером не пользовались и даже не таскали за волосы.

Впрочем, наше недоумение носит риторический характер. Причина ясна: уроки, на которых прививается традиционная система ценностей (а ее укрепление, в свою очередь, способствует укреплению государственного суверенитета) рассматриваются прозападными грантополучателями как нечто вредоносное, идущее вразрез с целями грантодателей. И наоборот, все то, что льет воду на мельницу десуверенизации и внедрения разрушительных для России моделей жизнеустройства, они всячески приветствуют и поддерживают.

Какую же модель являет собой система уничтожения родственных связей, лишения членов семьи презумпции невиновности и базовых прав человека, таких как неприкосновенность жилища, право на частную жизнь и ограждение семьи от излишнего внимания, запрет на внесудебную расправу, право на охрану семьи, материнства и детства? Это модель ювенальной юстиции, которая, невзирая на протесты общественности и даже обещание Президента не вводить ее в России, неуклонно внедряется ангажированными чиновниками и на поверку оказывается наиважнейшей составной частью тоталитарного глобалистского государства. Пока еще оно не построено окончательно (в частности, потому что мешает Россия), но по происходящему на Западе уже понятно, выражаясь языком автонавигатора, «направление движения».

Контроль и слежка, видеокамеры везде и всюду, все большее и большее нарушение границ частной жизни (вплоть до отмены банковской тайны — этого святая святых капитализма!). Унификация законодательства и отказ не только от национально-культурных, но и от традиционных общечеловеческих норм, размывание даже таких, казалось бы, незыблемых понятий, как мужской и женский пол... Впрочем, не будем увязать в перечислении всех

нюансов встраивания в «прекрасный новый» глобальный мир. Тем более, что это задача непосильная. Помнится, в начале 2000-х, когда наши «верхи» всерьез рассчитывали, что Россию примут в «общеевропейский дом», один из идеологов глобализма, г-н Бжезинский, говорил, что для этого необходимо будет выполнить весьма обширные рекомендации. Одно лишь их перечисление занимает... шесть тысяч (!) страниц.

Поэтому сосредоточимся на том, что прямо относится к теме нашей статьи — на последовательной, неуклонной криминализации семейных и родственных отношений. В глобальном тоталитарном государстве традиционная семья очевидно будет поставлена вне закона. Недаром уже сейчас в странах, где легализованы содомские «браки», детей нередко изымают у нормальных родителей и передают извращенцам. Посты Уполномоченных по правам детей на Западе нередко занимают открытые педерасты. А в России на очень высоких чиновных уровнях поддерживаются антисемейные законы и программы, подобные Форсайт-проекту «Детство 2030», в которых традиционная семья объявляется устаревшей, а потому на смену ей должны прийти некие «воспитательные сообщества». Отсюда же и настойчивое вдалбливание в массовое сознание мысли, что семья — самое опасное место за Земле и что самый высокий уровень насилия именно там.

С этих позиций совершенно понятно, почему, приходя отнимать детей, с беззащитными родителями и прочими родственниками, обращаются как с матерыми уголовниками. Почему людей, имеющих родственные связи, вывели в особую категорию, на которую, в отличие от чужих драчунов, не распространяется послабление наказаний. Традиционная семья в глазах архитекторов «нового мирового порядка» — это преступная группировка, потому и разбираться с ней надо соответствующим образом: пожестче, не миндальничая, чтобы неповадно было расти и крепнуть.

Но поскольку людей, имеющих семью и близких, у нас — целая страна, выходит, что полицейские методы должны быть применены по отношению ко всему населению. Собственно, это и стали в завуалированной форме декларировать и пошагово осуществлять с момента продвижения в России ювенальной юстиции: когда пошли разговоры о постоянном мониторинге неблагополучных семей, к которым по ювенальным критериям относится практически 100% населения, когда заговорили о ранней профилактике семейного неблагополучия и насилия (для чего, естественно, следует вторгаться в семьи), когда начали продвигать идею создания плотной системы межведомственного взаимодействия, не позволяющей «неблагополучным» улизнуть от бдительного ока надзирателей...

Вы спросите: «Кто же будет любить такое государство?» А полицейскому государству не нужно, чтобы его любили. Ему нужна покорность, которая держится на страхе. Но тут есть одна неувязка. У такого

государства не должно быть могущественных внешних врагов, посягающих на его целостность и пытающихся подорвать его изнутри. Если же этот фактор присутствует (а в сегодняшней России он присутствует весьма отчетливо), то **КАТЕГОРИЧЕСКИ НЕЛЬЗЯ** восстанавливать против себя **ПОДАВЛЯЮЩЕЕ БОЛЬШИНСТВО** страны. Неужели непонятно, что при любой дестабилизации недовольство народа будет использовано в интересах противника? А, может, как раз очень даже понятно тем, кто, находясь в различных чиновничьих структурах, помогает Западу свергнуть верховную власть? Но тогда возникает вопрос, почему это непонятно верховной власти...

Довод 4.

И эти люди учат нас жить?

В спорах со сторонниками ювенальной юстиции им нередко задают вопрос: «Вы говорите, что только ваша система способна защитить детей и при этом наделяете чиновников огромными полномочиями, позволяющими вторгаться в любую семью, непомерно расширяете критерии семейного неблагополучия и насилия, создавая почву для чиновного произвола и коррупции. Откуда же в таких сложных условиях возьмутся честные, благородные, неподкупные, высоконравственные (ведь они должны наставлять на путь истинный плохих родителей!), правильно все трактующие специалисты-детозащитники? Причем в огромных количествах, ибо при «зашкаливающих цифрах насилия», на которые вы ссылаетесь, десятком Дон Кихотов не обойдешься. Они что, с Луны прилетят или с Марса? Вы же и ваши единомышленники уверяете нас, что в чиновной среде процветают взяточничество, неуважение к закону и непрофессионализм. Где логика? Как увязать одно с другим?»

В ответ всегда тишина. Что ж, не будем больше мучить оппонентов неудобными вопросами. Попробуем сами понять, какие люди достойно воплотят в жизнь (да, собственно, уже воплощают!) ювенальный проект.

УЧИТЕЛЬ ЖИЗНИ, ЗНАЮЩИЙ, ЧТО ТАКОЕ КАЙФ

Как известно, чужая душа — потемки. Но СМИ и социальные сети проливают свет на внутреннюю и внешнюю жизнь некоторых работников ювентальной сферы. Особенно впечатляют их собственные «показания»: селфи, которые они выставляют как наиболее удачные, статьи, которые им нравятся, комментарии в ЖЖ, фейсбуке и проч. Например, одна из сотрудниц московской опеки, участвовавшая в нашумевшей истории по неправомерному отъему детей, выстала поучение для женщин, недовольных своими мужьями: «Вы стираете ему носки и готовите ему еду... Это прям зашибись! Это, конечно, то, ради чего стоит терпеть все ваши истерики, молчанки, угрозы, оскорбления, ваши комплексы и жировые складки, утренние и вечерние депрессии, головные боли вместо траха, вашу маму с ее сами знаете чем... Я — вариант лучше. Я не буду проедать ему плешь, требовать исполнения моих ожиданий, не буду лезть и рассказывать, какие чувства ему следует чувствовать ко мне. Я буду до полусмерти тра...ться с ним, потому что это кайф».

Похабный жаргон в стиле подворотни, хамские интонации, неприкрытая ненависть к замужним женщинам и матерям. К своей собственной матери автор поучения относится явно не лучше: «Когда моя мама выпала в астрал и перестала мочь быть <так в тексте — И. М., Т. Ш.> офигенной хозяйкой, на арену вышел мой «раздолбай папа». И оказалось, что он сечет поляну».

«Одержимость сексом» (термин выдающегося социолога Питирима Сорокина) выражена безо всякого стеснения. «Жизнь в стиле сингл <т.е. не в семье — И. М., Т. Ш.> научила меня: это адски удобно, когда рядом есть человек, у которого есть деньги, когда они кончаются у меня. У которого есть член, руки и губы, когда мне хочется любить».

Но эта сексуально озабоченная мадам работает не в публичном доме, а, повторяем, в органах опеки. И поучает «нерадивых» женщин, как правильно воспитывать детей и правильно общаться с мужьями.

УЧИТЕЛЯ ЖИЗНИ — ИСТИННЫЕ ПОБОРНИКИ НРАВСТВЕННОСТИ

Весьма специфические взгляды на половые вопросы высказывает и небезызвестный ювентал, уполномоченный по правам ребенка в Пермском крае П.Миков. Давая свою оценку групповому изнасилованию в детдоме, он заявил: «Все происходило по взаимной симпатии и любви». И до последнего выгораживал насильников, которые, в конце концов, все же были осуждены. А вот семья, по его мнению, только и делает, что растлевает детей. Поэтому он пытался провести в Пермском крае европейскую программу сексуального

просвещения «Каждый пятый», рассчитанную на детей от 3 до 7 лет. Программа так называется потому, что каждый пятый ребенок якобы подвергается сексуальному насилию, и в 70–80% случаев это якобы происходит в семьях. Надеемся, нам не надо пояснять читателям, что собой представляют современные западные программы секс-просвета?

А вот случай в Ленинградской области. Одиноким пятидесятипятiletний миллионер брал под опеку все новых и новых мальчиков, а опека давала ему все новые и новые разрешения. Причем сотрудников не смущали ни столь явные половые предпочтения неженатого мужчины, ни то, что он прописывал всех детей в 16-метровой комнате коммунальной квартиры, ни даже рассказ мальчика, возвращенного обратно в приют, о приставаниях приемного папаша. В какой-то момент детским «гаремом» занялся Следственный комитет. Не благодаря, а вопреки опеке, которая, следуя ювенальным установкам, придирается к родным семьям и закрывает глаза на то, что творится в приемных.

Не отстает от северной Пальмиры и столичный град Москва. Информационный портал «Такие дела» лирично описывает, как открытому гомосексуалисту, активисту ЛГБТ(!) — то есть, человеку весьма известному! — московская опека дала усыновить маленького мальчика. И этот педераст, фамилия которого в статье намеренно изменена, откровенничает, что он не один такой: «Мои друзья-геи живут с двумя пацанами. Дети ходят в детский сад. За ними по очереди приходят разные папы. Все вокруг все понимают, и никаких проблем не возникает».

Да, вот уж поистине честные, неподкупные, высоконравственные люди работают в той опеке, которая, в нарушение государственных, человеческих и Божеских законов отдает детей в лапы содомитов...

УЧИТЕЛЯ ЖИЗНИ ПСИХОЛОГИ, СЕНАТОРЫ И ПРОЧИЕ ТРАНСГЕНДЕРЫ

В ювенальной системе очень большую роль играют психологи. Они диагностируют состояние родителей, ребенка, семейных отношений, выявляют признаки насилия, «работают» с отнятыми детьми, адаптируя их к жизни без близких и, соответственно, отчуждая от них, настраивая против семьи. Несколько лет назад одна такая специалистка помогла своим экспертным заключением посадить в тюрьму отца, облыжно обвиненного в педофилии. Проанализировав рисунки шестилетней дочери подозреваемого, Лейла Соколова вынесла вердикт, что хвост нарисованной кошки напоминает фаллос. Прямо по пословице «куре просо снится», поскольку быстро выяснилось, что фиксация на сексуальной тематике не у тестируемого ребенка, а у нее, да еще с уклоном в патологию. Из статьи на сайте газеты

«Собеседник» мы узнаем, что эксперт «засветилась» на лесбийском форуме, а также выставила в интернете свои абсолютно непристойные фотографии, свидетельствующие не только о лесбийских, но и садо-мазохистских пристрастиях.

Показательно, что другие психологи, тоже придерживающиеся новых «ценностей», кинулись ее выгораживать. Какие же аргументы они приводят в поддержку своей коллеги? Ну, конечно, что ее личная жизнь никого не касается, а специалист она прекрасный, лучше не бывает. Да и участвовала она всего-то навсего — что такого?! — в выставке Экспоцентра «Эрос-2006», демонстрировала эротическое нижнее белье, разыгрывала для привлечения публики зажигательные эротические сценки с плетками и прочими атрибутами... А психиатр-криминалист Михаил Виноградов высказался совсем определенно: «И садо-мазо, и нетрадиционную ориентацию уже давно и в России, и во всем цивилизованном мире принято считать вариантом нормы».

Да, похоже, когорта «высоконравственных», «правильно все трактующих» специалистов уже подготовлена, и удивляться их взглядам на жизнь не следует. Русские (и не только русские) женщины, у которых отняли детей на Западе, свидетельствуют, что там в ювенальных структурах работают преимущественно извращенцы, наркоманы, люди с уголовным прошлым. Почему у нас, если мы строим ювенальную систему по западным лекалам (а иных не бывает!) должно быть иначе? Да и могут ли нормальные люди разорвать семьи, как сороки чужие гнезда?

«Не можете себя контролировать — вообще не заводите детей», — изрекла во время информационно-аналитической программы «Акценты», в которой обсуждался запрет шлепков, адвокат Мария Ярмуш. Зато в Америке она, по ее словам, «взяла на себя обязательства защищать» Торри Хансен, которая жестоко обращалась с усыновленным русским ребенком Артемом Савельевым. Приемная мать неоднократно таскала его за волосы, а потом отправила обратно в Россию с запиской, что она в нем «разочаровалась». Как будто возвращала бракованный товар. Не очень, правда, понятно: шлепать нельзя, а таскать за волосы можно? Или что можно американцам, русским — ни-ни?

Другая (или все же другой?) детозащитница (или детозащитник?) Мария Баст, лоббирующая антисемейный закон «о шлепках», до 2013 года была мужчиной Евгением Архиповым, воронежским лидером партии «Яблоко», организовывавшим акции в защиту Ходорковского, провозглашавшим некую Русскую демократическую республику, обещавшим переименовать аэропорт «Домодедово», увековечив имя Степана Бандеры. А в 2013 году он (она?) совершил(а) «каминг-аут» — вышла из тени и стала трансгендерной женщиной. Теперь трансгендер переключился с Бандеры на защиту детей от

родителей и заявляет в интервью «Московскому комсомольцу», что «любое, даже минимальное, насилие по отношению к детям любого возраста чревато серьезными негативными последствиями... Порой даже легкие шлепки могут привести к психическим отклонениям, развитию шизофрении, паранойи, мании преследования, расстройству личности, так что говорить об «умеренном» физическом наказании просто недопустимо».

И уж, конечно, не случайно Комитет по правам ребенка при ООН с маниакальным упорством добивается запрета телесных наказаний детей в семье (задача, поставленная английскими педофилами еще в начале 70-х гг. XX в.) и карательных мер за «гомофобию». Неслучайно и то, что попытки ужесточить наказание за педофилию и информационное развращение детей в нашей стране наталкиваются на серьезное противодействие тех, кого ряд политиков и государственных деятелей (Е. Мизулина, Л. Слиска, П. Астахов) называли «педофильским лобби». Хочется верить, что у нас по сравнению с «продвинутым Западом» это лобби еще не столь многочисленно. Но то, как буксуют законы, реально защищающие семьи, и то, в каком авральном порядке принимаются ювенальные нормы, «защищающие» детей от родителей, наводит на печальные размышления.

ОБЩЕСТВО ИМЕЕТ ПРАВО ЗНАТЬ

И размышления эти привели нас к выводу, что назрела острая необходимость повнимательней приглядеться к моральному облику особ, вершащих судьбы семей на разных этажах власти. Поинтересоваться их жизнью, ведь они хотят входить в семьи и ворошить грязное белье. Значит, общество тем более имеет право знать, как они живут, чем дышат. Особую важность в нынешнем социально-политическом контексте представляют их взгляды на половую мораль. Вероятно, родительским сообществам и неравнодушным гражданам имеет смысл активней включиться в изучение сего вопроса: поднять высказывания, соотнести с деятельностью, прояснить позиции чиновников и политиков в отношении детского секс-просвета, развращающих зрелищ и книг, гей-парадов и защиты «прав ЛГБТ». Сейчас это такая лакмусовая бумажка, позволяющая быстро определить, к какому лагерю принадлежит человек.

К примеру, бывший сенатор Константин Добрынин, так вдруг озаботившийся внедрением беби-боксов (по-русски — коробок для подкидышей, которые дадут возможность создать в России рынок неучтенных детей и использовать их в разнообразных криминальных целях), весьма недвусмысленно высказался в поддержку признания однополых «браков» в нашей стране и заявил, что «гееборцев» надо «убрать из политического поля и из нашей жизни». Согласитесь, это очень многое проясняет...

Ну, так вот. Поддержка секс-просвета, содомитов и развратного «искусства» прямо или косвенно связана с педофилией. Соответственно, и люди, выражающие подобные воззрения, выражают их отнюдь не случайно. И общество должно добиваться, чтобы они на пушечный выстрел не могли подойти к территории семьи и детства. Да и вообще к рычагам власти! Если же на словах все правильно, а деятельность в интересах педофилов, необходимо выводить таких ханжей на чистую воду. Причем действовать надо, не откладывая в долгий ящик, иначе противная сторона, и вправду, как выразился бывший сенатор Добрынин, уберет нормальных людей «из политического поля и жизни».

У всех перед глазами пример западных стран, где извращенцы дорвались до политической власти и насильно заставляют народы посредством «беззакония в законе» подчиняться их противоестественным установкам. У нас же, как показывают недавние социологические замеры ВЦИОМ, более 80% населения выступает за «моральную власть». Поэтому разгром педофильского лобби наверняка получит всенародную поддержку.

Довод 5.

Полицейское государство НОВОГО ТИПА

Полицейское государство, как известно, построено на устрашении и принуждении. Но слежка и репрессивные меры не самоцель, а средство, позволяющее, с одной стороны, превентивно нейтрализовать бунтарей, а с другой, заставить большинство подчиняться и жить по установленным властью правилам. Полицейское государство лишает человека богоданной свободы. Оно может принуждать к тяжелому и при этом низкооплачиваемому труду, может жестко навязывать какую-то одну идеологию и карать за инакомыслие. Может суровыми полицейскими мерами искоренять преступность, тунеядство, аморальный образ жизни. Все это не ново под

луной. Почему же мы назвали статью «Полицейского государство нового типа»? Что тут может быть нового? Способы принуждения? — Ну да, они, конечно, помягче, чем в старину, без каленого железа и рабских колодок. Но ведь и человек стал более изнеженным, более зависящим от комфорта, поэтому его травмируют даже незначительные лишения. Так что смягчение карательных мер — не существенный фактор.

Существенно другое. Это новая власть, железной рукой насаждающая новые жизненные нормы. И вот на принципиальной новизне этой власти мы бы хотели остановиться. Сразу оговоримся, что полицейское государство нового типа пока только складывается и пока только на Западе. Но если «пилотный проект» себя оправдает, можно с уверенностью прогнозировать распространение этого передового опыта на весь остальной мир в рамках его (мира) глобального переустройства.

Однако вернемся к принципиальной новизне. Суть ее в том, что власть в полицейском государстве нового типа захватывают извращенцы. Можно даже сказать, что это некий постмодернистский гибрид: репрессии по старинке, а вот кто наказывает и за что — это новое. Развратники и извращенцы, конечно, были во все времена. И порой им удавалось взойти на вершину власти. Но они либо не имели механизма принуждения всех своих подданных к разврату (например, Нерон), либо, уже имея такой механизм в виде огосударствления семьи, не отваживались на столь радикальные реформы в области морали (например, Гитлер).

СЕКС–ТЕАТР ДЛЯ ДЕТЕЙ

Но ближе к началу третьего тысячелетия, которое неслучайно объявлялось «постхристианским», в западных странах сложилась система повышенного государственного контроля за жизнью семьи и чрезмерного вмешательства в ее дела. Службы защиты прав детей на законных основаниях могут вторгнуться там в любую семью и изъять ребенка при малейшем подозрении о семейном неблагополучии. Законы о борьбе с насилием позволяют представителям государства вмешиваться в любые семейные конфликты, споры и разногласия, дают возможность приравнять к насилию даже повышение голоса, отказ подростку в карманных деньгах за плохое поведение и т.п., и под угрозой штрафа или уголовного преследования вынудить членов семьи выполнять любые, зачастую абсурдные, вредные рекомендации «специалистов». Сбор данных о личной жизни семьи опять-таки существенно повышает возможность государства управлять людьми. Короче говоря, все те ювенальные нововведения, которые так милы сердцу прозападных российских чиновников и ненавистны народу, на Западе уже

стали привычными и непререкаемыми. То есть, внеэкономические механизмы принуждения созданы и вполне работают.

Извращенцы на Западе до власти опять-таки дорвались. Их немало и в государственных, и в надгосударственных структурах. Пропаганда разврата методично велась в этих странах около полувека, с конца 60-х годов. Осталось посмотреть, как там насчет принуждения: оно есть или это плод наших очернительских измышлений?

Начнем с развращения детей через секс-просвет. На Западе он входит даже в программы детского сада, не говоря уж о школьном образовании. И не думайте, что это факультатив с согласия родителей. Ничего подобного!

Плотник из маленького немецкого городка, отец девятерых детей Евгений Мартенс, был посажен в тюрьму за то, что разрешил своей десятилетней дочери не ходить на уроки секс-просвета, поскольку она от этой похабелы со всеми гинекологическими подробностями стала падать в обморок. А летом 2015 года тюрьма за то же самое «преступление» грозила его жене, беременной десятым ребенком. Кстати, директор школы, узнав об отказе девочки посетить занятие, сначала довела ее до слез, а потом силой попыталась затащить в класс. Показательно, что директор за такое явное психологическое и физическое насилие над ребенком нисколько не пострадала в то время, как родителей ювенальные службы западных стран привлекают к ответственности в гораздо более невинных случаях.

В Германии же несколькими годами раньше родители девочки-подростка Мелиссы Бусекрос вынуждены были перевести дочь на семейное обучение, потому что она наотрез отказывалась посещать непристойные уроки. Дома ее, естественно, от этих уроков избавили. И хотя остальные предметы преподавались исправно, пекущиеся о благе ребенка ювенальные службы насильно изъяли девочку из семьи и поместили в психиатрическую больницу.

Чем явственней проступает сущность полицейского государства нового типа, тем больше становится людей, которые решают такое государство покинуть именно для того, чтобы уберечь детей от растления и принудительного изъятия из семьи. Пока это еще не массовый исход, но первые ласточки уже полетели. Например, трехпоколенная семья Грисбах, в полном составе приехавшая в Россию из-за угроз отнять детей и несогласия с развращением детей через школьные программы.

Вот что говорит о принудительном растлении Екатерина Демешева, вышедшая замуж за австрийца: «Школьников самой густонаселенной земли Германии Северной Рейн-Вестфалии ожидает в школе сюрприз в рамках оригинального проекта «Школа разнообразия», организованного Министерством образования региона и ряда организаций по продвижению

прав ЛГБТ. <...> Новый проект ... пошел дальше обычной школьной программы полового воспитания и предлагает школьникам с семи лет знакомство с такими понятиями, как садомазохизм и даже с понятием «темных комнат» — особыми местами в ночных клубах, гей-клубах, гей-банях, где возможны совокупления между людьми в группах» (см. статью « Новые методы секс-обучения в школах Германии. Секс-театр

для немецких детей» <https://cont.ws/post/310616>). Далее идут такие подробности, которые нет сил цитировать. Чтобы повысить интерес школьников ко всем этим безобразиям, при обучении будет использоваться театрализация. Отсюда и слово «театр» в названии статьи.

НОРМА НАКАЗУЕМА

Принуждение к разврату в полицейском государстве нового типа относится не только к родителям и детям, а к людям вообще. В Швеции женщинам (в законе употребляется гендерно-политкорректная формулировка «человек, который воспринимается как женщина») разрешили ходить по городу полуголыми. Многие воспринимают это как первый шаг к легализации городского нудизма. Вы спросите, в чем тут принуждение? Кто хочет, тот и ходит с голой грудью, других не заставляют. Ходить пока не заставляют, а смотреть — да. Даже по либеральным социологическим источникам, людей, которые против такого нововведения, около 40%. Значит, их нравственное чувство нагло попирается, потому что они вынуждены передвигаться по тем же самым улицам, не умея летать по воздуху. Впрочем, сверху обзор был бы даже более панорамным...

Если же добропорядочные граждане попытаются выразить свое возмущение и посмеют сделать полуголой тетке замечание, их вполне могут оштрафовать за нарушение общественного порядка и попрание ее прав. Так что государство их жестко принуждает к пусть пассивному, но соучастию в сексопатологии в качестве зрителей.

Германия по этой части вовсе не одинока. По сообщению известнейшей американской газеты Wall Street Journal, «уже со второго класса в калифорнийских школах дети начнут получать информацию о семьях с двумя мамами или двумя папами. Два годами позднее, когда они приступят к изучению того, как именно иммигранты образовали так называемый «Золотой штат» — Калифорнию, им расскажут о том, как в 1977 году впервые в истории в муниципальный наблюдательный совет был избран открытый гомосексуалист Харви Милк, именем которого в городе <Сан-Франциско> названы средняя школа и библиотека» (!).

Английские же эксперименты по принуждению к прилюдной наготе зашли еще дальше. Британские клерки провели целый день на работе голяком. Дело в том, что из-за финансового кризиса сократили нескольких сотрудников, и в офисе возникла атмосфера взаимного недоверия. Поэтому психолог порекомендовал начальству снять недоверие путем снятия трусов. Сначала, по свидетельству участников, было слегка неловко, а потом очень хорошо. Два человека, правда, не полностью подчинились требованиям корпоративной этики. Мужчина остался в плавках, а женщина и вовсе — стыдно сказать! — в комбинации. Остались ли они после этого на работе? That is the question.

БОРЬБА С «РАДИКАЛЬНЫМИ ХРИСТИАНАМИ»

Полицейское государство нового типа все откровенней демонстрирует, на чьей стороне положено быть законопослушным гражданам, и все жестче пресекает попытки инакомыслия. Католическая школа в Тренто (Северная Италия) оштрафована на 25 тыс. евро за увольнение учительницы-лесбиянки. То есть, содомиты должны беспрепятственно орудовать уже и в религиозных детских учреждениях.

А когда английская учительница предложила матери ученика помолиться за ее больного ребенка, увольнение последовало незамедлительно, и ни о каких штрафах для увольнителей речи не шло.

Уволили и английскую медсестру, которая имела дерзость носить на работе нательный крест. При этом сатанисты носят свою символику абсолютно беспрепятственно. А кого бояться, если Совет Европы еще в 2009 году признал богохульство проявлением свободной воли человека, не относящимся к числу противозаконных действий?

В Норвегии печально известная ювенальная служба «Барневарен» отняла у румынских граждан, супругов Боднаруи, пятерых детей, младшему из которых было три (!) месяца. Какое же преступление совершили родители? Их дочь Элиана спела в школе христианскую песню, и учительница пожаловалась, куда следует, что детей воспитывают «радикальными христианами» и «подвергают идеологической обработке». Родителей допрашивали без адвоката и переводчика, угрожали, что в случае обращения за помощью в румынское посольство они больше никогда не увидят детей. Мать пытались принудить к клевете на мужа: якобы, он совершает насилие в семье. Взамен обещали вернуть детей. Отцу угрожали, что он никогда не увидит детей, если сделает эту историю достоянием общественности. Детей допрашивали с пристрастием, ища зацепки для обвинения родителей. Дети, в том числе трехмесячный малыш, были насильственно распределены по трем приемным семьям в разных городах, которые находятся на расстоянии не

менее трех с половиной часов езды от дома. (Стандартная ювенальная «технология», направленная на то, чтобы родителям было трудно навещать детей, а детям можно было бы сказать, что они родителям не нужны.) Хотелось бы посмотреть на тех людей, которые назовут эти методы демократическими.

Нашим гражданам, которые так долго и так безоговорочно верили в свободу на Западе, трудно впустить в сознание новую западную реальность. «В университетских кампусах, — говорит американский психолог Пол Кэмерон, которого за его четкую, публично заявленную антисодомитскую позицию называют «самым опасным человеком Америки», — царит тоталитарная атмосфера. Нет ни одного лектора, который готов бы был бросить вызов сложившейся системе».

НЕ ОТВЕРТЕТЬСЯ!

Но, пожалуй, самым страшным в полицейском государстве нового типа становится принуждение к убийству, которое политкорректно называется эвтаназией. В Бельгии, узаконившей это чудовищное преступление, католический дом престарелых был оштрафован за отказ убить старушку. В Канаде эвтаназия была узаконена в 2015 году, причем практически для любого заболевания, приводящего к «неизлечимому страданию». Под эту расплывчатую формулировку подпадают и психологические страдания, и инвалидность, и страдание, объявленное неизлечимым, поскольку пациент не пожелал лечиться. Теперь Парламенту предстоит решить, что делать с врачами, отказывающимися убивать пациентов. Характерно, что именно борцы за гражданские свободы давят на власть, требуя внести законы, которые бы обязывали врачей, не желающих мараить руки убийством, передавать пациентов другим врачам, лишенным сентиментальных предрассудков. То есть, их все равно хотят повязать кровью, принудить сделаться если не участниками, то пособниками убийства, поправ их религиозную, да и просто человеческую свободу.

* * *

Кратко суть полицейского государства нового типа можно выразить в двух словах. Это диктатура извращений. Причем не только сексуального характера. Ювенальная «забота о детях» — тоже извращение. И убийство больных якобы для их же блага — тоже извращение. И все эти кривляния, лицемерие, овечьи маски на волчьих мордах — тоже извращения. А иначе и быть не может. У извращенцев все патологично, весь строй мыслей, чувств и дел.

Довод 6.

Спецоперация ЛГБТ: дети

Эта статья носит упреждающий характер. Обычно реакция нашего общества на те или иные безобразия соответствует пословице «Пока гром не грянет, мужик не перекрестится». Видимо, такая пословица неспроста появилась именно в России. Но в данном случае дожидаться грома нельзя, потому что когда он грянет, сопротивляться будет поздно.

Мы уже писали о том, какое серьезное влияние на современную политику оказывают извращенцы и их пособники. Продвижение прав ЛГБТ, взятое на вооружение США, служит мощным оружием разрушения культуры, нравственности, семьи и, в конечном итоге, государственного суверенитета, поскольку крепкая, нравственно здоровая семья — это оплот независимого государства. Там же, где границы культурно-нравственных норм размыты и извращены, процветают корысть, эгоизм, предательство. И, конечно же, таким развращенным людям не до защиты интересов государства. В погоне за удовольствиями они даже детей своих бросают и предают.

Международные организации, которые, как стало уж совсем очевидно в последние годы, проводят проамериканскую политику, тоже включились в активную защиту содомитов. Недавно промелькнуло сообщение: в ООН ввели специальную должность ЛГБТ-защитника в мировом масштабе. Согласно информации родительской организации Famile Watch International, новая должность называется «ЛГБТ-царь». Не знаем, как насчет царя — в официальном пресс-релизе он назван Независимым экспертом по правам лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров — но доподлинно известно, что он будет собирать жалобы извращенцев со всех концов Земли и давить на правительства в соответствующем направлении. Представители России, а также еще 17 стран, выступили против этой должности, но с перевесом в 5 голосов она была-таки учреждена.

Однако в России продвигать права ЛГБТ довольно затруднительно. Общество явно к этому не расположено. И чем больше информации о той вакханалии, которая творится на Западе, тем отчетливей протест наших граждан, которые не хотят иметь все это у себя дома. Даже такие жаргонные неологизмы, как «толерасты», «либерасты», «Гейропа» свидетельствуют о настроениях в российском обществе. С какого же боку зайти? На каких струнах сыграть? К какой манипуляции прибегнуть, чтобы добиться поставленных целей? Об этом мы и хотим рассказать.

«ОНИ ЖЕ ДЕТИ» СО СПЕЦЭФФЕКТОМ

Тараном, как мы думаем, станет опять-таки защита прав детей. Только не простых, а «детей ЛГБТ». Расчет понятен. Защита детских прав — это новая манипулятивная технология, которая приходит на смену разоблаченной и потому уже неэффективной «защите демократии», позволившей западной олигархии разрушить или ослабить многие государства. В то же время дети вскоре становятся взрослыми, поэтому, учредив права «детей ЛГБТ», придется продвигать их и когда они вырастут. А значит, придется наделить их правами, в которых пока что им наше законодательство отказывает: правом заключать браки, усыновлять детей, работать, не скрывая своей ориентации, в детских учреждениях и силовых структурах, занимать государственные посты и т.п.

Логика безупречна, но есть одна загвоздка: где взять детей-содомитов, причем в достаточно большом количестве, чтобы при помощи масс-медиа раздуть из этого социальную проблему и объявить их особой социальной группой, нуждающейся в защите? На пути к вожделенной цели стоят две преграды: запрет гей-пропаганды среди несовершеннолетних и отсутствие секс-просвета в российских школах. Комитет по правам ребенка при ООН и чиновники Совета Европы который год бьются в конвульсиях, требуя отмены первого и введения второго, но пока безрезультатно. Против выступили Православная Церковь и другие религиозные конфессии, родительские сообщества, честные детские психиатры. Важную роль сыграл и Павел Астахов, обратившийся к главе Министерства образования и науки РФ с негативной оценкой по поводу введения предмета полового воспитания в школьную программу и раскритиковавший предложения по реализации Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений, поскольку это означает тот же самый секс-просвет, только под другим соусом.

Без снятия барьеров на пути интеллектуального растления несовершеннолетних проводникам содомии весьма затруднительно продвигать «права детей ЛГБТ». Они, конечно, пытались через эти барьеры

перепрыгнуть, организовали группу в соцсетях, устраивали пикет, на котором стоял парень с заклеенным ртом — дескать, бедняга вынужден молчать о своей «ориентации». Благодаря мужественным выступлениям депутата Заксобрания Санкт-Петербурга Виталия Милонова и его помощника, главы Питерского отделения «Народного собора» Анатолия Артюха, эти прыжки «поверх барьеров» удалось пресечь. Роскомнадзор внес сообщество «Дети-404» в список запрещенных, но координатор проекта Елена Климова хоть и была оштрафована по решению суда на 50 тыс. рублей, униматься не желает. По данным прессы, сетевое сообщество возобновило свою деятельность в альтернативном паблике, а Климова попросила петербургских подростков анонимно описать свои специфические проблемы и пообещала отправить собранную информацию Уполномоченному по правам ребенка Санкт-Петербурга Светлане Агапитовой.

НЕ ПРОШЛО И 25 ЛЕТ...

Поэтому сейчас необходимо с утроенным вниманием отслеживать и пресекать любые попытки интеллектуального развращения детей. Слава Богу, в этом отношении активность общества заметно повысилась, и важно, чтобы она повышалась дальше. Тем более, что в последнее время и до власти, наконец, стало доходить, насколько опасно заигрывание с разрушителями здоровой морали. Несколько НКО, занимающихся «профилактикой СПИДа», одна за другой были признаны иностранными агентами. В начале 2016 г. в реестр иностранных агентов внесли омскую НКО «Сибальт» и НКО «Социум» г. Энгельса. В июле аналогичная участь постигла еще две организации — «Эсверо» и Фонд им. Андрея Рылькова. Политической стороной деятельности борцов со СПИДом заинтересовалась и Москва. Специалисты по информационным войнам пришли к выводу (не прошло и 25 лет!), что программы профилактики СПИДа — это часть гибридной войны Запада против России и что самым действенным способом борьбы с распространением заразы является пропаганда нравственного образа жизни, а вовсе не раздача шприцов и презервативов. И уж никак не секс-просвет для детей.

Хочется подчеркнуть, что признание какой-либо некоммерческой организации иностранным агентом — отнюдь не пустая формальность. Раньше, как сообщает РИА «Иван-чай», вышеупомянутые и другие НКО выступали экспертами в Общественной Палате РФ, определяли методологию борьбы со СПИДОм и направляли общественное мнение в нужную им сторону. Теперь, надеемся, они этой возможности лишатся.

ОПАСНЫЕ ИГРЫ С ГЕНДЕРОМ

Нельзя смотреть сквозь пальцы и на манипуляции с так называемым гендером. Содомизация детей на Западе, как правило, начинается не с факта физического растления или изнасилования, а с того, что детям в рамках «гендерного воспитания» объясняют: «Ты можешь быть мальчиком, а чувствовать себя девочкой, и это нормально. Хочешь носить платья — носи, хочешь играть в куклы — пожалуйста. Никто не может тебе этого запретить. И стремиться к сексу с мальчиком тоже нормально, тем более, что ты чувствуешь себя девочкой. Да если бы и не чувствовал, что с того? Тебя все равно может тянуть к мальчикам. И вообще — твоя сексуальная ориентация ни в коей мере не связана с твоим биологическим полом. Главное — кем ты себя ощущаешь, какой у тебя гендер».

То есть, с помощью гендерных манипуляций людей с самого раннего детства дезориентируют, запутывают, сводят с ума и подталкивают к извращениям, сексуальным перверзиям. Это губительно не только для нравственности, но и для психики. Опасно как для мальчиков, так и для девочек. По мнению некоторых ученых, для девочек еще опасней, чем для мальчиков. Длительные исследования американского профессора, доктора Лайзы М. Даймонд показали, что все женщины, за которыми она наблюдала в рамках своего исследования на протяжении десяти лет, став лесбиянками, впоследствии продолжали «искать свою сексуальную идентичность», причем с годами их замешательство в этом отношении часто возрастало. Заметим кстати, что когда человек испытывает замешательство по поводу таких базовых представлений о себе, как пол, это свидетельствует о нешуточном помрачении рассудка, спутанности сознания. Когда спутанность сознания прогрессирует, больной может путаться не только в вопросах половой самоидентификации, а, к примеру, уходит из дома и не понимает, кто он, откуда, как его зовут и т.п. (Картина, в чем-то сходная с болезнью Альцгеймера, старческим слабоумием.)

Поэтому родительской общественности, а в нормальном государстве и ответственной власти необходимо пресекать на корню все «гендерные» эксперименты, являющиеся на деле скрытой пропагандой извращений. Надо добиваться от Роскомнадзора запрещения такой деструктивной, противоестественной пропаганды в интернете и СМИ, в мультфильмах, фильмах и книгах, предназначенных для детей и подростков. Экспертные советы, состоящие из грамотных, а главное, честных специалистов, призваны сыграть тут важную роль. Но и обычные люди не должны дремать, считая, что кто-то что-то сделает за них. Столкнувшись с распространением подобных безобразий, нужно обращаться в Прокуратуру, а то и в Следственный Комитет, памятуя о том, что за попытками развращения детей (в том числе и под видом просвещения) всегда стоят педофилы. И крокодиловы слезы по поводу

притеснений юных геев — тоже пропаганда, выдаваемая за сочувствие. Истинная защита, как мы уже написали, это охрана детей от растления.

Кстати, новейшие научные исследования опять-таки показали, что мужской гомосексуализм **КРАЙНЕ ОПАСЕН** для физического здоровья. Не вдаваясь в подробности, скажем, что даже неповрежденная оболочка прямой кишки проницаема для вируса СПИДа. Именно поэтому в подавляющем большинстве ВИЧ-инфицированные — это гомосексуалисты.

«НЕТ!» ДИКТАТУРЕ СОДОМА

Если же ЛГБТ-активисты начнут предъявлять обществу не анонимных, как вышеупомянутая Елена Климова, а реальных детей с противоестественными сексуальными наклонностями, первый вопрос, который должен встать, это: «Кто их развратил?» И расследовать сей вопрос обязаны компетентные органы с тем, чтобы привлечь преступников к ответу. Педофилы должны отвечать по всей строгости закона, а в тех случаях, когда в развращении виновны другие несовершеннолетние, которые еще не подлежат уголовной ответственности, к ответу за ненадлежащее воспитание следует привлекать их родителей или лиц, замещающих родителей. Если же зачинщиком развратных действий был сам предъявленный подросток, насмотревшийся порнографии, то опять же надо разбираться с его родителями, а в каких-то случаях — и с учителями, поскольку сейчас дети зачастую смотрят порнографию на смартфонах, находясь в стенах школы под присмотром учителей.

А развращенному ребенку, конечно же, нужно оказывать психологическую помощь. Но не создавать ему комфортных условий для дальнейшего разврата, а действительно лечить. Впрочем, если предложенная нами стратегия действий будет взята на вооружение, мы думаем, желающие предъявить «детей ЛГБТ» с именами и фамилиями вряд ли найдутся.

Главное — не упускать ситуацию. Западное общество прошляпило момент, когда еще реально было остановить гей-безумие, и теперь живет в условиях, которые можно назвать диктатурой содома. К нам же постепенно стало приходить понимание грядущей опасности. «Лидером традиционалистов, — говорит известный американский психолог Пол Кэмерон, один из не многих западных ученых, кто открыто выступает против диктата извращенцев, — безусловно следует считать Россию во главе с Владимиром Путиным, который отстаивает семейные ценности и борется против дезинтеграции общества. Если бы сейчас состоялись выборы президента планеты, Путин на них легко обошел бы Обаму. Ведь, в отличие

от американского лидера, он прекрасно понимает, чем может закончиться «крестовый поход» за права геев».

Но для того, чтобы в таких сложных геополитических условиях выстоять, власти нужна поддержка общества. Того самого гражданского общества, о котором грезилли наши либералы, но которое в реальности обретаает совсем нежелательное для них лицо.

Довод 7.

Право, лишённое правды

Для начала мы проанализируем случай, который считаем модельным для темы нашего разговора. Мать наказала семилетнего сына ремнем за просмотр порнографии в интернете (см. https://life.ru/t/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/884524/v_omskie_oshtrafovali_mat_nakazavshuiu_siemilietniegho_syna_za_prosmotr_porno). Дело дошло до суда, и суд, не признав смягчающим обстоятельством причину, по которой мать наказала ребенка, счел ее виновной в совершении преступления по статье 116 ч. 1 УК РФ («Побои»). Если бы это случилось сейчас, она могла бы получить до двух лет тюрьмы. Но поскольку инцидент произошел до вступления в силу закона N323-ФЗ с ювенальными поправками, выделившими членов семьи в особо опасную, приравненную к хулиганам и экстремистам группу, женщина отделалась штрафом в 8 тысяч рублей.

Выделим суть. Просмотр порнографии семилетним ребенком суд не посчитал серьезной причиной для строгого родительского наказания. Хотя порнография в России запрещена, то есть законодательно признана ее вредность и аморальность даже для взрослых — не то, что для детей! Не признавая смягчающим обстоятельством мотивы матери, суд тем самым вольно или невольно дает обществу понять, что просмотр порнографии детьми — это не катастрофа, не что-то, выходящее из ряда вон, а заурядное, нормальное действие, не требующее наказания. Зато адекватная реакция

матери, не утратившей здоровых нравственных ориентиров, это преступление. Таким образом, принудительно (ведь суд — это не журналисты, высказывающие различные мнения, а одна из трех ветвей государственной власти, решения которой обязательны к исполнению) задается рамка детско-родительских отношений: ребенок может делать все, что ему заблагорассудится, в том числе совершать аморальные, противозаконные поступки, родители же не имеют права его наказывать, поскольку это подсудно.

«...ПЕРЕД ЧЕМ ПАСУЕТ НЕУСТОЙЧИВЫЙ ПОДРОСТОК»

Нам возразят, дескать, это какое-то недоразумение. Мало ли, всякое бывает. Ничего подобного! Мы не случайно назвали вышеупомянутый случай модельным. С момента запуска «ювенальных технологий» в нашей стране таких однотипных случаев было уже немало. Вот еще несколько примеров. В Читинской области мать судили и дали условный срок за подзатыльник сыну среднего школьного возраста, который регулярно воровал деньги и на которого не действовали поучения. То есть воровство было фактически признано судом ненаказуемым.

Московский подросток своровал у родителей 60 тысяч рублей (!), купил дорогой смартфон и тоже смотрел на нем порнографию. Отец, уличив сына в краже, не тронул его пальцем, а, отняв смартфон, запретил на неделю прогулки с друзьями. Возмущенный сын оклеветал отца в школе, заявив, что тот его побил. Когда полицейские нагрянули в дом, чтобы «защитить права ребенка», — изъять его из семьи, — парень, испугавшись, признался в обмане. Самое интересное началось дальше. Выяснив правду, отцу заявили, что он все равно не имел права наказывать сына. То есть, пусть ворует, пусть врет, пусть смотрит порно, а отец — не смей лишать мальчика общения с друзьями (с которыми он, кстати, порнухой и наслаждался).

Список подобных случаев любой желающий может продолжить, поинтересовавшись, как действуют ювенальные службы в его регионе. Мы же ненадолго остановимся на вопросе наказаний и пойдем дальше. Сейчас в подобных дискуссиях превалируют эмоции и сгущение красок. Если от этого абстрагироваться, в сухом остатке будут два предложения: 1) объяснять детям, что не надо вести себя плохо; 2) являть им хороший пример.

Нисколько не умаляя ценность сих рекомендаций, заметим, что они не всегда эффективны. Есть дети, которым этого бывает достаточно (правда, такие дети обычно и не склонны к грубым поведенческим отклонениям). Однако далеко не все столь совестливы и разумны (это, кстати, относится и ко взрослым, иначе не было бы нужды в тюрьмах). Таким детям недостаточно

объяснений и родительского примера. Более того, если им долго объясняют, не принимая никаких других мер, они и вовсе наглеют, идут вразнос.

Давайте смоделируем ситуацию. Мать застаёт сына за просмотром порносайта (который, а прогос, существует и доступен маленькому ребенку, несмотря на законодательный запрет). Что она должна сделать по логике ювеналов? Объяснить? О'кей, она объясняет. Ребенок не соглашается. (Мать из Омской области, кстати, пыталась это сделать. «Я еще разбираться начала, — говорит она, — он истерику закатил, руками-ногами топал-хлопал».) Она в другой раз застаёт его за тем же самым занятием. И в третий, и в пятый. И что? До какого раза объяснять? Или дожидаться, пока «объяснит» колония, куда он через несколько лет попадет за изнасилование? Дети ведь довольно быстро переходят от теоретических знаний к практическим... А, может, подождать, пока он попадет в ласковые руки извращенца? Или дождаться состояния психической неуправляемости и тогда доверить его судьбу врачам? Ведь если ребенок с изначально неустойчивой психикой (а именно такие зачастую склонны к нарушению разнообразных норм) совершает серьезный проступок и остается безнаказанным, он начинает это повторять, идет все дальше, и, будто бы бессознательно нарываясь на запрет, наконец, слетает с катушек. «Дети с патологией характера, — говорит детский психиатр с тридцатилетним стажем Т.А.Крылатова, — с дисгармонией процессов психического созревания, имеющие недостаточную критику по отношению к своим поступкам, не соотносящие свои поступки с требованием социума, игнорирующие интересы окружающих, демонстрирующие опасное, саморазрушающее поведение, на определенных этапах реабилитации требуют жестких воспитательных рамок. Особенно это касается так называемых неустойчивых психопатов, которые, по мнению наиболее авторитетного отечественного психиатра, специалиста по отклоняющему поведению, профессора А. Е. Личко, нуждаются в жестком, даже властном руководстве (выделено нами — И. М., Т. Ш.). Он подчеркивает, что сила и власть — главное, перед чем пасует неустойчивый подросток. Строгий, неукоснительно соблюдаемый режим, неусыпный надзор, страх неизбежного наказания за проступки — здесь все это лучшие гарантии предупреждения нарушений поведения. В последние годы именно эти контингенты детей, оставленные без должного внимания специалистов, гибнут от токсических веществ, экстремальных игр, становятся жертвами извращенцев (выделено нами — И. М., Т. Ш.). Влияние вредоносных контентов, других информационных воздействий, способствующих отчуждению ребенка от семьи, за счет дезавуации и дискредитации ее воспитательных мер, в том числе силовых (выделено нами — И. М., Т. Ш.) приводит к нарастанию трагической статистики».

Хотелось бы получить прямой ответ на прямой вопрос: описанные нами варианты развития ситуации лучше ремня? Они более гуманны, чем родительская порка?

МАЛЕНЬКАЯ ХИТРОСТЬ С БОЛЬШИМИ ПОСЛЕДСТВИЯМИ

Кто-то скажет, что необязательно наказывать сына физически, есть другие меры наказания. Хорошо, какие именно? Не дать конфету? Но то, что притягивает его к порносайтам, слаще конфеты. Без конфеты он, школьник, вполне может обойтись. Запретить просмотр мультфильмов? — Но в данном случае это тоже не наказание, поскольку не соответствует серьезности проступка и поскольку наказуемый уже впечатляется совсем другими «ожившими картинками». Что еще остается? Лишить прогулки с друзьями? Но, как мы видим по другому случаю, и это криминально. В ювенальной трактовке ограничение в сладостях и мультфильмах, запрет гулять с друзьями и прочие воспитательные меры тоже подсудны, тоже могут быть расценены как эмоциональное, психологическое, экономическое насилие. Как, впрочем, и временное отлучение от компьютера, который дает возможность смотреть порно. В общем, не будем больше распространяться на эту тему. Любому человеку все это очевидно. Сосредоточимся на другом.

И в том деле, которое мы взяли за основу нашей статьи, и в деле матери из Читинской области, и, полагаем, во многих других аналогичных делах, фигурировала весьма любопытная формулировка. Утверждалось, что мать действовала, руководствуясь «личной неприязнью». Когда нам впервые попала в руки одна из таких характеристик, мы не придали этому значения, хотя и удивились, поскольку знали ситуацию с другой стороны. Но увидев подобное в целом ряде историй, когда родителей привлекали за совершенно обычные, эпизодически применяемые в большинстве семей наказания, мы поняли, что это не случайно. Наша догадка состоит в следующем. До недавних времен, пока в России под давлением прозападного лобби не начали внедрять антисемейную систему ювенальной юстиции, никому не приходило в голову привлекать родителей ни к административной, ни уж подавно к уголовной ответственности за шлепки, подзатыльники и ремень. И до сих пор, к вящему неудовольствию Запада, в нашем законодательстве нет прямого и четкого запрета телесных наказаний детей в семье. Что бы ни говорили поборники прав детей, такой запрет отсутствует. Совет Европы недаром настоятельно требует его ввести.

А запрет отсутствует, проводники ювенальной юстиции вынуждены исхитряться, подводя родительские наказания под статью «Побои». Формально, конечно, можно отождествить шлепок и тем более битье ремнем с побоями. Но выхолащивание смысла делает закон формальным, бездушным,

а значит, безнравственным. Это будет право, лишенное правды. И людьми оно будет неизбежно восприниматься как ложь и произвол. В чем состоит ложь, к которой прибегают, притягивая за уши родительские наказания к побоям? В искажении и выхолащивании смысла. Настоящие побои действительно бывают мотивированы личной неприязнью и даже ненавистью, желанием причинить зло. А при родительских наказаниях эти мотивировки отсутствуют. Как бы ни гневались отец с матерью на ребенка, они все равно его любят и заботятся о нем, и прощают, часто не дожидаясь, пока он признает, что поступил дурно. И наказывая его, они не руководствуются желанием причинить ему зло, а напротив — хотят отвратить его от зла, хотят, чтобы он исправился. И обычно прибегают к телесному наказанию, когда по-другому ребенка образумить не удастся. (Конечно, бывают садисты, которым нравится причинять ребенку зло, но такое проявление психопатологии не имеет ничего общего с родительским наказанием.)

Вот поэтому-то, пренебрегая смыслом и манипулятивно отождествляя телесное наказание с побоями, служители Фемиды приписывают родителям «личную неприязнь» к ребенку. Именно такая подтасовка дает возможность исказить картину, подводя родителей под статью Уголовного кодекса.

Многие сторонники криминализации родительских наказаний не скрывают, что это делается по требованию Совета Европы, Комитета по правам ребенка при ООН и прочих международных организаций. Дескать, мы должны стать как все «цивилизованные страны». Но события последних лет ясно дают нам понять, что уродовать свою жизнь в угоду «мировому сообществу» — занятие столь же бесперспективное, сколь и вредоносное. В «сообщество» возьмут только в качестве трупа. А вредоносность уголовного преследования родителей за умеренные наказания детей очевидна. Не будем перегружать этот материал статистикой, приведем лишь один статистический факт. Швеция была первой страной, которая запретила телесные наказания детей еще в 1979 году. Прошло достаточно времени, чтобы сделать выводы о результатах эксперимента. С тех пор частота серьезных преступлений, совершаемых детьми против сверстников, увеличилась более чем в 6 раз (данные из так называемого Мета-анализа 2005 года д-ра Р. Ларзелера). Отмечает заметный рост тяжких преступлений в Швеции и американский военный психолог Дэвид Гроссман, занимающийся исследованием психологии убийц. Он, правда, делает упор на то, что детей пичкают жестокими компьютерными играми, но не вызывает сомнений, что накачка виртуальной агрессией вкупе с безнаказанностью не может не сказаться на росте преступности.

НЕОБХОДИМЫЕ И ВОЗМОЖНЫЕ МЕРЫ

Спрашивается, неужели это тот результат, на который нацелены наши правоохранительные органы? И мало ли чего еще требует ООНовский комитет по правам ребенка, попавший под влияние узкой группы лиц со специфическими наклонностями?! Он и кадетские корпуса рекомендует закрыть, и пропаганду содомии среди детей разрешить, и международное усыновление вернуть в прежнем объеме.

Если же не стремиться к столь желанным для наших геополитических противников целям (а хочется все же думать, что такого стремления, — во всяком случае, осознанного, — нет), то надо прекращать порочную практику преследования родителей за телесные наказания детей. Само собой это не прекратится, поскольку сверху был получен соответствующий сигнал. Значит, именно наверху должно быть принято политическое решение не идти на поводу у западных педофилов, и какой-то компетентный орган (Верховный Суд, Генпрокуратура или еще кто-то, облеченный необходимыми полномочиями) должен дать разъяснения, что умеренные телесные наказания детей в семье не следует квалифицировать как побои. А можно и уточнить законодательные нормы: добавить в ст. 61 п. 1 «Семейного кодекса» абзац о том, что не признается пренебрежительным, грубым и унижающим человеческое достоинство обращением разумное использование родителями (или лицами, их заменяющими) умеренных телесных наказаний детей.

Также необходимо, отменив выделение «близких лиц» (т.е. членов семьи и прочих родственников) в особо опасную группу, внести примечание в статью 116 УК РФ: «Не рассматривается как побои разумное использование родителями или лицами, их замещающими, умеренных телесных наказаний в целях воспитания детей». Аналогичное примечание следует внести и в ст. 117: «Не рассматривается как насильственные действия разумное использование...» далее по тексту. А так же в статью 156: «Не рассматривается как жестокое обращение... и т.д.

Конечно, наши западные «партнеры» и их местные прихвостни будут в ярости, но вообще как-то неудобно напоминать, что ветви власти растут на древе Российского государства, питаются его соками. Поэтому обязаны действовать в его интересах. Даже не имея к тому сердечной склонности.

Довод 8.

Колониальная Россия и независимый Сингапур

В 90-е и 2000-е гг. о том, что наша страна — колония, говорилось только в сугубо патриотических кругах. Но сейчас о необходимости отстаивать государственный суверенитет говорится даже на вершинах властного Олимпа. Сначала пошли разговоры о том, что в Конституции 1993 г. записан приоритет международного права над национальным законодательством. Поскольку многие наши граждане не особо интересовались юридическими вопросами и не читали Конституцию (а большинство и не голосовало за нее, ведь она принималась после расстрела Верховного Совета и ассоциировалась с ельцинским беспределом, а вовсе не с торжеством демократии), для них это было шокирующим открытием. Затем начались некоторые практические шаги к правовой суверенизации. В 2015 году Конституционный суд, в ответ на попытку ЕСПЧ (Европейского совета по правам человека) навязать нам свое решение по одному громкому делу, признал безусловный приоритет нашей Конституции над Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод. А Председатель Следственного комитета РФ, доктор юридических наук, проф. Александр Бастрыкин пошел еще дальше, публично заявив о необходимости внести изменения в ст. 15 нашей Конституции и назвав приоритет международного права над национальным не больше не меньше, как «правовой диверсией». <https://rg.ru/2015/04/28/bastrykin.html>

Словесно эта диверсия выглядит так: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» (Конституция РФ, ст. 15).

Собственно говоря, к этому всегда апеллируют сторонники прозападных нововведений в нашей стране. Дескать, мы подписали ту или иную международную конвенцию, и теперь хочешь — не хочешь, должны ее выполнять. При этом как-то стыдливо умалчивается о том, что конвенцию подписывают совершенно не известные обществу люди, что общество и не думает знакомить с содержанием конвенции и уж, тем более, привлекать к обсуждению вопроса об ее полезности для страны. Хотя ведь сам Бог велел советоваться с широкими кругами специалистов и общественности, особенно в тех случаях, когда международные нормы и правила идут вразрез с нашим

национальным законодательством. В подобных случаях особенно важно взвесить все «за» и «против», решить, не нарушают ли эти новые установления наших традиций, не противоречат ли нашему мировоззрению и мироощущению, не будет ли это посягательством на наш духовно-нравственный и политический суверенитет.

Но есть и еще один интересный аспект, о котором вообще не принято говорить. Оказывается, в ряде случаев нормы международного права и международные договоры вовсе не обязывают нас делать то, что, прикрываясь этими договорами, внедряют прозападные лоббисты.

«ТОЛКОВАНИЕ СО ВРЕМЕНЕМ РАСШИРЯЕТСЯ»

Рассмотрим сей шулерский трюк на примере того, что нам достаточно хорошо известно. Внедрение ювенальной системы в России началось с навязчивых отсылок к Конвенции по правам ребенка. В частности, к ней апеллируют, требуя запрета телесных наказаний. Якобы, Конвенция запрещает все виды таковых.

Хотим сразу заметить, что Советский Союз ратифицировал Конвенцию в 1990 году. С тех пор прошло 26 лет, и за это время в наше законодательство не был внесен запрет телесных наказаний детей. И не случайно. Дело в том, что в Конвенции прямо ничего не сказано о телесных наказаниях в семье. Это открыто подтверждается официальным документом Комитета ООН по правам ребенка «Замечание общего порядка 8», который был издан в 2006 году, спустя 16 лет после ратификации Конвенции. Пункт 20 этих Замечаний гласит: «Ход работы по подготовке Конвенции не содержит свидетельств о каких-либо дискуссиях по вопросу о телесных наказаниях, которые проводились бы во время подготовительных сессий».

Как вы понимаете, подготовительные сессии потому и называются подготовительными, что на них обсуждается концепция документа, который предстоит принять, какие-то отдельные его положения. И, естественно, спорные вопросы. Если же дискуссионная тема без предварительного обсуждения выносится на основное заседание, то неизбежно возникает острая полемика, а то и скандал. Но поскольку тема запрета родительских наказаний на предварительных сессиях не обсуждалась, она не звучала и дальше. Иначе с разных сторон посыпались бы возражения, ведь 26 лет назад в подавляющем числе стран и речи не шло о запрете телесных наказаний в семье. Безусловно, возражал бы и Советский Союз. У нас после революции запретили школьные наказания розгами, а в семью не лезли. Более того, весьма распространенный совет, адресованный родителям хулиганов, звучал как «дать ремня», «всыпать

по первое число» и т.п. Никому и в голову не приходило приравнять подобные воспитательные меры к преступлениям.

Но к 2006 году ситуация в западных странах существенно изменилась. Во властных структурах и международных организациях образовалось влиятельное педофильское лобби, которому удалось узаконить содомские «браки» и усыновление содомитами детей. Параллельно деторастлители развязали, без преувеличения, ювенальный террор против семьи и, чтобы ослабить родительское влияние, добились в ряде европейских стран запрета телесных наказаний в семье. И в 2006 году, уже с учетом вышеупомянутого задела, извращенцы пошли на манипулятивное толкование Конвенции по правам ребенка. В первую очередь, статьи 19, п. 1: «Государства-участники принимают все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительские меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальные злоупотребления, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке».

При этом сам Комитет ООН по правам ребенка в «Замечании общего порядка 8» утверждает, что не только во время подготовительных сессий не рассматривался вопрос о телесных наказаниях, но и — цитируем! — «в статье 19 речь прямо не идет о телесных наказаниях» <выделено нами — И. М., Т. Ш.>.

Казалось бы, все предельно ясно. Какие тут могут быть разногласия? Однако члены Комитета придумали, как вывернуться. «Конвенцию, — пишут они в Замечаниях, — необходимо рассматривать в качестве живого документа, толкование которого со временем развивается». Дескать, за прошедшие годы «стала более очевидной распространенность телесных наказаний детей дома, в школах и других учреждениях». Дескать, они, члены Комитета, понятия о таком кошмаре не имели, но отчеты, исследования, а также «деятельность национальных правозащитных и неправительственных организаций (НПО)» пролили свет на этот вопрос. (Ну, деятельность НПО, которые у нас в сокращении называются НКО, и прочих «правозащитных организаций» современным российским гражданам, по выражению Достоевского, «слишком известна», поэтому обойдемся без комментариев.) И теперь, когда истинные любители детей открыли членам Комитета глаза на масштабы родительской нелюбви, стало очевидно: практика телесных наказаний «прямо противоречит равным и неотъемлемым правам детей на уважение их человеческого достоинства и физической неприкосновенности». Далее следует вывод, ради которого и затевались все эти шулерские передергивания и подтасовки: «Комитет подчеркивает, что ликвидация насильственных и унижительных наказаний детей с помощью реформы законов и принятия других

необходимых мер является непосредственной и безоговорочной обязанностью государств-участников» <выделено нами — И. М., Т. Ш.>.

УЗУРПАЦИЯ ВЛАСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

Процитированный вывод настолько беспрецедентен по своей наглости, что можно лишиться дара речи. Но мы лишаться этого полезного дара не будем, а постараемся объяснить, почему дали такое определение: «беспрецедентная наглость». Во-первых, Комитет пытается обязать государства, подписывавшие Конвенцию по правам ребенка, выполнить то, под чем они не подписывались. Во-вторых, Комитет не наделен правом навязывать странам-участникам свои трактовки положений Конвенции и уж, тем более, вводить под видом трактовки фактически новую норму международного права (в данном случае — запрет телесных наказаний в семье) и требовать, чтобы государства изменили в соответствии с ней свое национальное законодательство. Иными словами, мы видим попытку узурпировать властные полномочия и превратиться в некую надгосударственную структуру, диктующую свою волю суверенным государствам.

На самом же деле — и Конвенция это четко формулирует в ст. 43 — Комитет по правам ребенка является сообществом экспертов, «обладающих высокими нравственными качествами и признанной компетентностью». По сути, комитетские эксперты действуют от себя, поскольку не представляют свои государства и не подотчетны им (ст. 43). Государства обязаны докладывать Комитету о принятых мерах по исполнению Конвенции, а Комитет может запрашивать у них дополнительную информацию (ст. 44, 45). Он может также вносить свои предложения и рекомендации, но государства-участники вовсе не обязаны «брать под козырек», а имеют полное право не соглашаться с Комитетом. То есть, эксперты ни в коей мере не обладают властными полномочиями. Однако, в последнее десятилетие сами себя ими наделили, пытаясь выдать рекомендации за директивы. Таким образом, на наших глазах осуществляется попытка создать наиважнейший сегмент глобалистского государства, формирующий единую семейную политику. Это очень серьезная угроза, особенно если учесть антисемейный вектор такой политики, а также вспомнить историю движения за отмену телесных наказаний детей. Как мы уже писали, в 70-е годы XX столетия эту тему ввели в общественный дискурс английские педофилы (в частности, организация «Обмен информацией по педофилии», PIE), ставшие основоположниками борьбы за права детей в Великобритании. И, понятное дело, весьма озабоченные правом ребенка на сексуальную свободу. Именно секретарь PIE (см. аналитический материал «Движение за запрет телесных наказаний в семье: истоки, методы, результаты», МОО «За права семьи» 2011) выпустил

первую газету «Права детства». В общем, поначалу педофилы выступали открыто, не таясь. Но в 1977 г., спустя 3 года после образования PUE, начались дискуссии о стратегии и тактике легализации педофилии под дымовой завесой борьбы за права детей. Причем, дискуссии эти велись не только кулуарно, но и на страницах печати. Так, по сообщениям педофильского издания «MAGPIE», Тони Сайт, активист борьбы за права гомосексуалистов и по совместительству руководитель Национального совета по гражданским свободам, высказал мнение, что PUE едва ли является идеальной группой для победы в деле борьбы за права детей». Уж слишком явная, да еще и весьма специфическая у них заинтересованность в детях. Но кому же тогда поручить эту немаловажную тему? Редактор «MAGPIE» Уоррен Мидлтон высказал идею, что инициатива «должна прийти от просвещенных прогрессивных людей, группы научных исследователей», т.е. от экспертов, которых нельзя будет обвинить в личной заинтересованности. Автор указал на важное качество, которым должны обладать такие эксперты. Поскольку цель — продвижение педофилии, они должны «иметь мужество для того, чтобы вызвать на себя гнев нации, отравленной христианским подходом к сексу» <выделено нами — И. М., Т. Ш.>.

«ЭТОТ КЛОУНСКИЙ КОМИТЕТ...»

Вы скажете, что Комитет по правам ребенка при ООН — международная, а не английская организация, и на дворе не 70-е годы, а середина второго десятилетия XXI века. Да, конечно. Более того, мы не располагаем конкретными сведениями о нынешних экспертах Комитета (хотя, быть может, это было бы небезынтересно). Однако, нам известно, что именно они требуют от нашей страны, и эти требованиям удивительным образом сопрягаются с тем, о чем грезилось детолюбцам туманного Альбиона в далекие 70-е. Комитет по правам ребенка настаивает на отмене запрета гей-пропаганды среди детей и подростков, на введении в школьную программу сексуального просвещения и, конечно же, требует запретить наказания. Так что вопрос о «высоких нравственных качествах» ООНовских экспертов нуждается в серьезной проверке. Мы же отметим, что в 2006 г. эти достойные люди подверстали под понятие насилия не только наказания, но и любое «использование угроз и высмеивание ребенка». А в документах 2011 года говорится уже не только о физической, но и о психологической неприкосновенности детей. То есть, что бы ребенок ни вытворял, ему нельзя делать замечания и даже неодобрительно на него смотреть.

Незаконная попытка Комитета посягнуть на независимость стран-участников и навязать им некие новые нормы международного права подвергается жесткой критике со стороны тех, кто понимает, чем такая узурпация власти чреваттверждает, что семейные телесные наказания

нарушают Конвенцию, невзирая ни на ее правовую основу, ни на намерения стран, подписавших ее. Будем ли мы полагаться на этот клоунский комитет ООН?» А доктор Кристина Морвай, которая сама была членом одного из ООНовских комитетов, выступая на брифинге в ООН, выразила крайнюю обеспокоенность по поводу того, что эти комитеты фактически создают новые нормы права, никем не принимавшиеся и не обсуждавшиеся.

РАВНЕНИЕ НА СИНГАПУР!

Есть и еще одно обстоятельство, о котором стоит упомянуть. Из того, что мы написали выше, следует, что толкование Конвенции по правам ребенка — это краеугольный камень в вопросе о запрете родительских наказаний. К счастью, проблема толкования была урегулирована существенно раньше, чем возник Комитет ООН по правам ребенка. В частности, Венская конвенция о праве международных договоров (1969 г.) в ст. 31, п. 2 указывает, что «для целей толкования договора контекст охватывает ... любой документ, составленный одним или несколькими участниками в связи с заключением договора и принятый другими участниками в качестве документа, относящегося к договору». Иными словами, государства-участники могут делать оговорки и замечания по поводу каких-то положений договора, которые они не приемлют или понимают по-своему. И если другие участники не возражают, то такое понимание включается в общий контекст и в дальнейшем должно учитываться при толковании договора.

Сингапур присоединился к Международной Конвенции по правам ребенка в 1995 году. При этом было сделано заявление: «Республика Сингапур считает, что ст. 19 и ст. 37 Конвенции не запрещают благоразумное применение телесных наказаний в наилучших интересах ребенка». Значит, другие государства-участники, не возразившие на это заявление, тоже признали, что Конвенция не предусматривает запрета на «благоразумное применение телесных наказаний в наилучших интересах ребенка». И впредь при толковании Конвенции это должно учитываться.

Когда любители списывать наши разрушительные законы, реформы и прочие «инициативы» на колониальную зависимость России, снова заведут свою шарманку, им полезно привести в пример город-государство Сингапур с населением около 5 миллионов человек (примерно, как в одном Санкт-Петербурге). Может, колониальная зависимость — это удобная дымовая завеса, а на самом деле коррупция и трусость мешают российским чиновникам отстаивать интересы своего народа, а не кучки извращенцев, окопавшихся в международных структурах?

Тем более, что у такой структуры, как Комитет по правам ребенка при ООН нет не только прав и полномочий навязывать свою волю России, но и

механизмов воздействия, кроме, опять же, трусости и коррупции местных «слуг народа»

* * *

Когда бандиты с большой дороги принуждают людей выполнять их бандитские требования, у них тоже нет ни прав, ни полномочий. Но есть сила. А тут и силы никакой нет, один нахрап. Комитет этот существует исключительно по согласию государств-участников и (как, впрочем, и вся Организация Объединенных Наций) на их отчисления. Так что, с какой стороны ни посмотри, возня вокруг запрета родительских наказаний — сплошное мошенничество под лозунгом выполнения международных обязательств.

Довод 9.

Шесть признаков антижизни

Есть такой эффективный прием манипуляции: хочешь внедрить какую-то гадость — говори, что это объективный и неизбежный процесс. Неизбежность, понятное дело, вытекает из объективности. Соответственно, бороться с таким процессом глупо и бесполезно.

Около двадцати лет назад, когда в массовое сознание вбрасывалось понятие «глобализация», нас уверяли именно в этом: процесс объективный, сопротивляться бессмысленно. Надо, наоборот, принять, встроиться и перестроиться.

Но теперь, с изменением политической ситуации, власти предрержащие решили слегка приоткрыть завесу. И выяснилось, что «объективность» и «неизбежность» вытекали из вполне субъективного решения наших элитариев стать частью всемирного государства, поступившись суверенитетом страны.

Выяснилось это не на ровном месте, а потому что в середине 2000-х, как утверждают политические аналитики, западные глобализаторы поставили вопрос ребром: «Хотите вписаться — дробите страну. Целиком в прекрасный новый мир не возьмем, только по частям». И вот тут-то мнения наверху разошлись. Как ни привержены были люди, принимающие серьезные политические решения, западному образу жизни, на этот раз возобладал патриотизм, ибо повторение судьбы СССР вдохновляло не всех.

И начался постепенный, весьма непростой и внешне поначалу почти не ощутимый разворот. Неизвестно, сколько бы длился латентный период, но наши западные партнеры, видя, что добыча уходит из-под рук, пошли на обострение ситуации и устроили нам «проверку на дорогах» в грузинско-осетинской войне 2008 года. Горькую чашу поражения Саакашвили заедал галстук. А год спустя, летом 2009 года, Путин, осматривая выставку Ильи Глазунова, послал нашим партнерам и их российским контрагентам весьма определенный месседж. Остановившись у картины с символическим названием «Вечная Россия», он указал на фигуры первых русских стратотерпцев Бориса и Глеба и произнес: «А вот Борис и Глеб, хотя и святые, но страну отдали без боя. Просто легли и ждали, когда их убьют. Это не может быть для нас примером». По той волне возмущения, которая не замедлила подняться, стало ясно, что послание достигло цели. Время, прошедшее с тех пор, показало, что слова с делом не расходятся. Россию на заклятие не отдадут. В очень сложных условиях все-таки удалось укрепить нашу обороноспособность, начать восстановление промышленности и сельского хозяйства. Несмотря на санкции и обрушение цен на нефть, России удалось не сорваться в дефицит и гиперинфляцию.

Но есть области, в которых «поворотных» смысловых изменений пока не произошло. А области эти не менее важны, чем военная. Хотя кому-то наверху они, вероятно, кажутся не столь серьезными, потому что руки до них до сих пор не доходят. Мы имеем в виду сферу образования, культуры, семейной политики и т.п. Но для того, чтобы осуществлять в этих областях глубокие идеологические подвижки, недостаточно менять кадры. Не они, по выражению Сталина, «решают все». Куда важнее понимать, в чем глобалистская сущность политики, касающейся вышеперечисленных сфер, и (это уже не Сталин, а Пушкин) — «куда ж нам плыть». Выделим основное.

УНИФИКАЦИЯ

Поскольку всемирное государство — это единое государство, там должны быть единые законы, стандарты, нормативы. Если мы слышим о реформах, «приближающих нас к цивилизованному миру», надо четко понимать, что нас побуждают утратить в какой-то области суверенитет и

подчиниться правилам, которые устанавливаем не мы, а те, кого принято обобщенно называть международной олигархией и кто считает Россию (нас с вами) ключевым геополитическим противником.

Талантливейший современный философ А.С.Панарин в книге «Реванш истории» писал: «...культурное многообразие для выживаемости человечества имеет такое же значение, как разнообразие видов в живой природе. Если это разнообразие иссякнет, то в запасе у человечества, попавшего в ловушку глобального кризиса, не останется спасительных альтернатив». Эту цитату мы нашли в маленькой, но емкой и весьма актуальной книге В. С. Миловатского «Созвездие цивилит» (Спб, Общество памяти игумении Таисии, 2015, стр. 13.) Автор также говорит о законе, который открыл в середине XX века основатель кибернетики английский ученый Эшби: «В общей формулировке этот закон гласит: уровень разнообразия элементов, составляющих систему, определяет уровень ее стабильности... Чем богаче разнообразием своих элементов сложная система, тем она стабильнее... Чем беднее составом система, тем быстрее она распадается от мало-мальски неблагоприятных для нее условий, от любого внешнего воздействия». (Там же, стр. 12.)

Что такое реформы образования, методично проводившиеся в последние 20 лет министрами-западниками? Это постепенный демонтаж уникальной советской школы, дававшей фундаментальное образование всем учащимся. На официальном открытии форсайта «Глобальное будущее образования» профессор Московской школы управления «Сколково» Павел Лукша заявил: «Классическое образование не удовлетворяет нуждам постиндустриального общества... растет запрос на получение не набора общих знаний и умений, а строго определенных навыков».

В области высшего образования уже произведен переход на Болонскую систему, которая представляет собой единое образовательное пространство для европейских стран. Основные ее принципы:

- * дипломы, признаваемые во всех этих странах,
- * двухуровневая система (бакалавр — магистр),
- * введение в вузах общепонятной системы перевода и накопления учебных часов, что обеспечивает студентам свободу перемещения. То есть, унификация учебных программ.

Единый государственный экзамен (ЕГЭ) — тоже не наше национальное изобретение. Его аналоги, только с другими названиями, существуют и в США, и во многих европейских странах.

Система защиты прав детей под названием «ювенальная юстиция» — типичный глобалистский стандарт. Разговоры о какой-то ее национальной специфике ведутся для отвода глаз. Ювенальные законы, методички и т.п. написаны как под копирку, но это частность, вытекающая из основной идеи. А идея эта состоит в том, что дети не принадлежат родителям. Они — собственность государства, которую (детей) в рамках законов, написанных под копирку, можно легко изъять практически из любой семьи и передать на воспитание другим людям. При этом активно развивается практика международного усыновления, в рамках которой дети, изъятые в одной стране, массово переправляются в другие. Дальнейшая глобализация, предполагающая ослабление суверенитета отдельных государств, неминуемо приведет к появлению некоего надгосударственного органа, наделенного властными полномочиями в сфере «защиты прав ребенка». Пока что международные организации такими полномочиями не обладают. Но, видимо, неспроста Комитет по правам ребенка при ООН, являясь де юре всего лишь экспертным сообществом, пытается навязать суверенным государствам свои рекомендации в качестве директивных требований. А ООНовский Комитет по ликвидации всех форм дискриминации женщин неоднократно требовал от разных стран введения права на «легкий, быстрый аборт», на занятие проституцией, на беспрепятственный доступ несовершеннолетних девочек к сексуальному образованию, контрацепции и абортам. «Вы напрасно будете искать такие права в Конвенции по ликвидации всех форм дискриминации женщин, — говорит председатель МОО «За права семьи» Павел Парфентьев, — их там нет. Соответствующие «права» и следующие из них «обязательства» государств-участников породил своими интерпретациями сам Комитет, не имея на это никакого юридического права». Павел Парфентьев очень точно уловил глобалистскую сущность происходящего и назвал ее «международной диктатурой под эгидой международного права».

ПРИМИТИВИЗАЦИЯ

К важнейшим глобалистским тенденциям в сфере образования, культуры, семейной политики и проч. относится примитивизация. Принято считать, что это делается намеренно, так как оглувленными людьми легче управлять. Да, но есть и объективный фактор. Примитивизация — это естественное следствие унификации. Ведь что такое унификация? Это усреднение, приводящее к общему знаменателю. Чтобы этого добиться, необходимо отбросить детали, подробности, своеобразие, — все, что выбивается из общего ряда. Но именно это «все» и определяет неповторимость данной культуры, народа, страны. Если отбросить особенности, детали, останется голая схема, шаблон. Даже если мы возьмем что-то гораздо более простое, чем национальная культура и национальное образование — к примеру, кожаное дело — надо ли доказывать, что болванка, служащая для

изготовления разнообразных моделей обуви, гораздо примитивнее этих моделей?

Сленг, на котором изъясняется сейчас молодежь, несопоставимо примитивней литературного русского языка. Тестовая форма проверки знаний — это такой убогий примитив по сравнению со школьным сочинением, что дети, возвращенные на тестах, в массе своей оказываются неспособны более или менее связно выражать свои мысли.

А разве не примитив — ювенальная идеология? Зловещий примитив! Тут уже примитивизируются не национально-культурные особенности, а еще более глубинные, общечеловеческие, т.е. присущие всему человеческому роду. Отношения людей и сами люди низводятся до простейших схем и роботоподобных существ. Матери, рыдающие, когда у них забирают детей, объявляются сумасшедшими. С изъятыми детьми, которые плачут и рвутся домой, работают специально обученные психологи, настраивая детей против родителей, стараясь стереть память о семье. А если не удастся и ребенок по-прежнему тоскует по дому, его тоже объявляют сумасшедшим и предписывают соответствующее лечение. Кровное родство, представляющее собой нечто особое, некую таинственную нерасторжимо-прочную связь (она живет в человеке, даже когда ему кажется, что она прервана), — эта самая сильная в мире связь, которую не купишь ни за какие деньги, вообще не принимается в расчет. Куда важнее свежепоклеенные обои, игрушки «в достаточном количестве», йогурты и апельсины в холодильнике. Это ж каким одноклеточным убожеством надо считать человека, выдвигая на первый план такие примитивные критерии «семейного благополучия»! И в каких двуногих рептилий должны превратиться сотрудники ювенальных структур, чтобы не сомневаться в таких жизненных приоритетах...

АНТИПАТРИОТИЗМ

Для успешной реализации глобалистского проекта совершенно необходимо подавить патриотизм, поскольку именно он служит опорой суверенитета. Не случайно в перестройку чувство патриотизма так старались дискредитировать, буквально выжечь каленым железом, внушали, что патриотизм, якобы, последнее прибежище негодяя. Власть не посвящала народ в свои далеко идущие планы по колонизации страны, но почву готовила весьма усердно. Дошло до того, что в 90-е годы слово «русский» было фактически табуировано, и тех, кто имел мужество это табу нарушать, записывали в шовинисты, «красно-коричневые», антисемиты — словом, в злодеи.

Этот номер, однако, не прошел: слишком фундаментальна, слишком глубока здесь «любовь к родному пепелищу» (Пушкин имел в виду старое

значение этого слова — «очаг», «печь»). Может быть, и вовсе неискоренима. Поэтому ругательным стало как раз слово с обратным смыслом: русофоб. Теперь у нас даже отъявленные либералы и русофобы публично клянутся в своей горячей любви к Отчизне.

Но сказать, что все радужно, разумеется, нельзя. К сожалению, патриотическая риторика играет во многих случаях роль дымовой завесы. Типичный пример — все та же ювенальная юстиция. Если поначалу ее внедряли, ставя в пример «успешный западный опыт», то теперь ее внедряют ничуть не менее, а даже более агрессивно, но при этом не забывают пнуть ногой плохую западную ЮЮ, в противовес которой мы создадим хорошую свою.

Истинный, а не показушный чиновничий патриотизм недопустим для глобализаторов, поскольку препятствует унификации. Любят же кого-то или что-то именно за особенность, неповторимость, за то, чего ни у кого (а в случае патриотизма — нигде) нет.

РАЗРУШЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА ОСНОВ

Но глобалистский проект не удовлетворяется разрушением лишь национально-культурных особенностей, традиций разных народов и стран. Ему нужно разрушить все традиционное, включая представление о половой принадлежности и даже о принадлежности к человеческому роду. Все должно быть другое, новое, не такое, какое создал Бог. Отсюда — мантры про то, что сейчас другие дети, другие взрослые, другие представления и понятия, другие чувства. Словом, другая жизнь.

Какую область ни возьми, везде можно увидеть попытки построения «прекрасного нового мира». Реальная экономика подменяется надуванием финансовых пузырей. Страны, не поставившие заслон для генномодифицированных семян, очень быстро оказываются без нормального, веками сохраняемого и преумножаемого семенного фонда. Таким образом, не только подрывается продовольственная безопасность, но и происходит быстрое сокращение биоразнообразия, в том числе полезных почвенных бактерий, что ведет к деградации почвы, к ухудшению состояния окружающей среды. Соответственно, меняется и пейзаж. Все становится другим.

Естественно, и натуральная пища в тех странах, где разрешено генное модифицирование, неизбежно вытесняется суррогатами. Да и сами опыты по генной модификации выглядят, мягко говоря, странно. То в помидор внедряют ген рыбы, то в пшеницу ген скорпиона, а в болгарский перец — таракана.

Фактически разрушаются незыблемые перегородки между растительным и животным миром, конструируется некая принципиально новая реальность.

О том, что людей в недалеком будущем вытеснят киборги, апологеты глобализации говорят уже как о чем-то решенном и неизбежном. Огромные деньги вкладываются в работы по созданию такого «постчеловечества». А пока суд да дело, людей психологически готовят к тотальному разрушению жизни некими промежуточными «модификациями»: однополые браки, однополые родители, сто видов разных гендеров и трансгендеров, замалчивание или осквернение классики, создание фальшивой истории, не только намеренно путающей хронологию, но и ниспровергающей сами основы представлений о выдающихся личностях и крупнейших событиях. Куликовская битва, была, видите ли, совсем в другом месте, а вовсе не на Куликовом поле. А ее главный герой, благоверный князь Дмитрий Донской, — вовсе не герой, он воевал на стороне татаро-монголов (мы не придумываем, а текстуально передаем то, что неоднократно слышали от людей, сбитых с толку подобными «научными открытиями»). И такие фокусы проделывают не только с нашей историей. Политик-консерватор Патрик Бьюкенен в своей книге «Смерть Запада» приводит огромное количество примеров «войны с прошлым», развязанной глобалистами в Америке, говорит о переписывании учебников, уничтожении памятников выдающимся историческим деятелям, запрете книг (например, «Приключения Гекльберри Финна» были удалены из школьной программы за «расизм»). «Уничтожьте записи о прошлом народа, оставьте его жить в невежестве относительно деяний предков — и опустевшие сосуды душ легко будет заполнить новой историей. Развенчайте народных героев — и вы демонизируете целый народ», — говорит Бьюкенен и добавляет, что война с историей идет и в Европе. Ее цель — подрыв национального единства любой страны и упразднение патриотизма.

СОДОМИЗАЦИЯ

Важнейшим признаком глобалистского проекта, который, к сожалению, пока не воспринимается в тесной связке с этим проектом, а трактуется лишь как проявление демократических свобод, — нацеленность на создание общества, «одержимого сексом» (выражение великого ученого-социолога Питирима Сорокина) и пропаганда разнообразных сексуальных перверзий. То есть превращение мира в глобальный содом. А между тем, содомизация, без преувеличения, смертельно опасна. Не только из-за повышенного риска заражения СПИДом (хотя соответствующее «экспертное сообщество» уже внушает, что быть педерастом безопаснее, поскольку СПИДом болеют, в основном, из-за гетеросексуальных связей). И даже не только потому, что однополые связи не дают потомства, а значит, ведут к вымиранию, к пресекновению человеческого рода. Содомизация страшна, главным образом,

своей противоестественностью. «Ген гомосексуальности» при расшифровке генома человека обнаружен не был. Ни одно исследование также не привело к убедительным доказательствам наличия генетического фактора в развитии гомосексуализма, а ведь на мифе о его «врожденности» и строится политика легализации этого порока.

Содомизация искажает природу человека, его отношения с окружающими, основы семьи, а, следовательно, и основы общества, что закономерно ведет к хаосу и разрушению государства. Именно поэтому, как мы уже писали, политическая верхушка США, стремящаяся к мировому господству путем установления «порядка через хаос», взяла курс на всемерную поддержку содомитов и объявляет защиту их прав приоритетом, который должен быть «выше национальных культур и социальных традиций» (высказывание вице-президента США Джо Байдена в 2014 году).

В таком геополитическом контексте сводить проблему извращений исключительно к личной свободе человека, до которой никому не должно быть дела, — значит рубить сук, на котором сидишь, поскольку твои противники избрали пропаганду содома одним из основных орудий разрушения твоего государства. Тебе должно быть до этого дело, если ты гражданин. А уж если политик — тем паче.

САТАНИЗАЦИЯ

И последний, а по сути, первостепенный признак глобального общества — это сатанизация, которая сейчас приобрела весьма откровенный характер. До недавнего времени сатанизм облекали в оккультный камуфляж так называемого «движения Нью-Эйдж». Причастность к сатанизму могла стоить человеку карьеры. Лишь представители богемы, и то далеко не все, позволяли себе не скрывать таких зловещих пристрастий. Но сейчас наступил новый этап. Мода на сатанизм распространяется все шире и шире. Правительство Обамы разрешило проводить в американских школах факультативные занятия по сатанизму. В государственных школах учебники по этой «дисциплине» будут финансировать за счет государства. Глава церкви сатанистов (да-да, такая церковь существует и вовсе не на подпольном положении!) Люсьен Гривз выразил благодарность президенту и правительству США за сочувствие интересам американских сатанистов. Интересная подробность: в 2014 году Гривз запустил проект по защите детей от психического и физического насилия в школе: «удерживания» и телесных наказаний, которые до сих пор разрешены во многих американских штатах. Напомним, что у истоков борьбы за запрет физических наказаний детей в мировом масштабе стояли педофилы и начинали они как раз с призывов запретить телесные наказания в школах.

25 июня 2015 в Детройте торжественно открыли памятник, изображающий сатану, на которого с любовью взирают мальчик и девочка. Как вы, конечно, знаете, в сатанинских сектах практикуются педофилия и ритуальные убийства детей.

Выбор города не случаен и определяется он, вероятно, не только тем, то в Детройте родился Гривз. Детройт, еще недавно один из крупнейших центров американской автомобильной промышленности, пал жертвой политики глобализации, предусматривающей массовое закрытие промышленных предприятий в США и Европе и перенос их в страны третьего мира. Теперь это город-призрак (80.000 разрушенных зданий!), который пытается продавать свои развалины Голливуду для съемок мрачных антиутопий. В этом городе с недавних времен появился обычай праздновать «Ночь дьявола». Веселящиеся поджигают заброшенные здания. И происходит это накануне Хэллоуина, который Церковь сатаны провозгласила своим праздником, так как, по их мнению, он должен свидетельствовать о власти дьявола в мире.

Хотя в российской научной литературе сатанизм относится к числу «радикально агрессивных» религиозных учений, в России, в отличие, например, от Киргизии или Казахстана, он законодательно не запрещен. Уголовно наказуемы лишь откровенно криминальные действия сатанистов: убийства, вандализм и т.п. При таком подходе масштаб явления определить сложно. Но даже по отдельным случаям ритуальных убийств географический размах впечатляет: Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Мордовия, Татарстан, Хакасия, Краснодарский, Красноярский и Хабаровский край, Воронеж, Нижегородская, Самарская, Тульская, Челябинская, Ярославская области... Фактически вся наша огромная страна, «с южных гор до северных морей».

Подытожим. Мы выделили самые, на наш взгляд, существенные признаки глобализации в гуманитарных областях. Это унификация, примитивизация, антипатриотизм, разрушение традиционных для человека основ, содомизация и сатанизация. Прodelали мы эту работу не из любви к публицистическому творчеству, а для того, чтобы дать критерии, по которым легче будет оценить как новые законопроекты и реформаторские инициативы, так и те, что уже внедрены и пагубно влияют на нашу жизнь. Надеемся, что эти критерии помогут честным людям более успешно выявлять разрушительные процессы и более осмысленно им сопротивляться. Знание симптомов необходимо для постановки диагноза. А правильная и своевременная диагностика — залог успешной борьбы с болезнью.
